

ВЕРА РУССКИХ

Чем является вероисповедание русского человека? Только ли забытые нами теперь какие-то древние обряды и традиции связывают нас через него с нашими далекими пращурами? Или под спудом этой культуры находится какая-то скрытая от нас столетней атеистической пропагандой истина, уже не известная нам, но более чем привычная и понятная нашим предшественникам, проживающим в нашей стране еще до произошедшей здесь большевицкой революции?

Мы не будем пытаться убедить всех сомневающихся в истине святоотеческого вероучения утомительными философскими опусами. Здесь выставлены на обозрение лишь сухие научные данные о правильности некогда выбранного русским народом пути, ведущего в Жизнь и именуемого Православием, чему имеется и множество свидетельств людей, побывавших за гранью видимого нами мира, приведенные ниже.

Без Бога нация — толпа,
Объединенная пороком,
Или слепа, или глупа,
Иль, что еще страшней, —
жестока.

И пусть на трон взойдет любой,
Глаголющий высоким слогом,
Толпа останется толпой,
Пока не обратится к Богу!

иеромонах Роман

Оглавление

Провал лжерелигии XIX века.....	1
Мытарства.....	8
Выбравшие ад.....	25
Бренность бытия.....	30
Подведение итогов.....	40
Библиография.....	45

«Наука не смогла дать истинного понимания существа появления и развития жизни и разума на Земле и в космосе, смысла

жизни и предназначения нашей безмерно страдающей цивилизации» [7] (с. 9).

Провал лжерелигии XIX века

В странную сказку, явно на заказ некогда изготовленную Чарльзом Дарвином, серьезные ученые не верили никогда: ни в те далекие времена, ни в эти. И если в XIX еще веке идеологам марксизма все же и удалось запустить эту непроверенную гипотезу в качестве господствующей, то на сегодня данное религиозно-фанатичное верование, именуемое атеизмом, не встречая своего подтверждения вообще ни в чем, потихоньку оставляет разгоряченные фантазиями головы — холодный разум берет верх над мифологией некогда усвоенных теорий.

А сегодня в невозможности возникновения мира по шкале эволюции расписались такие отрасли современной науки, как *космогония*, *термодинамика*, *физика*, *микробиология*, *систематика*, *палеонтология* и *генетика* [8].

Итак, **космогония**:

1. «...существуют убедительные данные, подтверждающие “молодость” Солнечной системы: установлено, что **Солнце каждый час уменьшается в диаметре на 1,5 метра** [уже 10 тыс. лет назад лишь по этому показателю мамонты могли пребывать на Земле исключительно в поджаренном состоянии — А.М.]... Учитывая тот факт, что теория термоядерного синтеза в недрах Солнца не подтвердилась, так как было обнаружено аномально малое количество нейтрино, то надо сказать, что с ней рухнула и вся гипотеза эволюции Вселенной, так как именно этим синтезом объясняли появление тяжелых элементов [9] (с. 153–154); [10] (с. 43–45)].

2. Обнаружено, что Луна удаляется от Земли на два дюйма в год, следовательно, миллиард лет назад они соприкасались, а если Земле пять миллиардов лет, то Луны мы бы уже не видели.

3. В солнечной системе существует ряд короткопериодических комет, возраст которых не может превышать 10 тысяч лет...

4. На Луну, как и на Землю, непрерывно падает метеорная пыль. Ожидалось, что Луна покрыта слоем пыли до 300 метров, однако выяснилось, что слой пыли составляет около 7 см...

5. Наличие этой пыли в пространстве также является доказательством молодости Солнечной системы, так как если бы ей было больше 83 тысяч лет, то вся пыль уже была бы «выметена» гравитационными силами и солнечным ветром.

Перечислим дальше вкратце космические показатели и верхнюю оценку (или предельные значения) возраста Вселенной, которые по ним могут быть получены.

(6.) Смещение линий галактик — 10 миллионов лет.

(7.) Расширяющийся межзвездный газ — 60 миллионов лет.

(8.) Распад комет большого периода обращения — 1 миллион лет.

(9.) Нестабильность колец Сатурна — 1 миллион лет.

(10.) Утечка метана с планеты Титан — 20 миллионов лет.

Все эти данные указывают не на реальную дату сотворения мира, а на предельно возможную границу существования его. Ясно, что верны или эти факты, или эволюционная космогония! Поэтому христиане должны **отбросить, как старые языческие басни, эволюционный бред** и вернуться к святоотеческим истокам и библейскому рассказу о создании мира» [8] (с. 47–49).

То есть нормальный человек должен отбросить тот невообразимый бред, которому, *уверовав* в непогрешимость «науки», столь легкомысленно доверился.

Для полного же уничтожения лжерелигии, называемой атеизмом, хватило бы и одного из приведенных выше десятка аргументов. Но мы боремся не с болезнью, но с рецидивом, побудившим ее начало. А потому продолжим отсчет фактов, говорящих об атеизме как о достаточно бредовой религиозной лженаучной теории. Ведь и все иные науки подтверждают явную несостоятельность некогда внушенных человеческому обществу идей:

11. «**Палеонтология** обнаружила и изучила миллионы окаменелых останков древних организмов и не обнаружила ни одного (!) примера переходных форм развития видов» [11] (с. 10).

12. «**Генетика** продемонстрировала, что мутации на генетическом уровне носят лишь дегенеративный характер. При этом количество информации в одной молекуле ДНК настолько велико, что для ее случайного возникновения не хватило бы и времени, в миллиарды миллиардов раз превышающего возраст нашей Вселенной даже по самым оптимистическим оценкам» [11] (с. 10).

«“Ты все расположил мерою, числом и весом” [Прем 11, 21] — так всегда учила ведомая Духом Святым Кафолическая [Православная — А.М.] Церковь. Она всегда знала, что мир этот устроен премудро и сотворен он “как шатер для жилья” [Ис 40, 22]. Ведала она, что Бог поставил человека царем над тварью, и весь мир приготовлен для него как чудесный дворец. Посему для нас, ее членов, особенно радостно, что теперь, в конце XX века, это учение вынуждены признать даже безбожники-ученые. Разбирая так называемые “мировые постоянные”, теоретики решили проверить, что произошло бы, изменись одна из них. Результат превзошел их ожидания. Оказалось, что изменение одного из многих параметров мироздания привело бы к невозможности существования на Земле жизни. “Вселенная устроена так хрупко, что маленькие изменения действующих в ней закономерностей приводят к катастрофическим последствиям” (Розенталь, 1984 г)...» [8] (с. 49–50).

И вот лишь один из многих, приведенных Даниилом Сысоевым аргументов, говорит практически обо всем:

13. «Если бы Земля была не на своей орбите, то жизнь была бы невозможна или из-за высокой или из-за низкой температуры. (Допустимая погрешность — единицы процентов — орбиты Земли и 15–20% светимости Солнца.) Из этого, кстати, следует, что жизнь на Земле не могла существовать 15–20 тысяч лет назад, так как Солнце уменьшается в диаметре со скоростью 1% за тысячу лет» [8] (с. 51).

Но и это еще не все, что сообщает нам сегодняшняя наука о полной бредовости «науки», некогда принятой за эталон и столетие подпитываемой воинствующими безбожниками:

14. «В результате многочисленных измерений магнитного поля Земли было установлено, что оно постоянно ослабляется, и этот процесс наилучшим образом “описывается экспоненциальной функцией, значение которой уменьшается примерно вдвое каждые 1400 лет. То есть 1400 лет назад магнитное поле Земли было в 2 раза сильнее, чем сейчас, 2800 лет назад — в 4 раза сильнее, 7000 лет назад — в 32 раза сильнее.

На основании этих данных доктор Томас Барис определил, что максимально возможный возраст Земли составляет около 10 000 лет, поскольку далее сила магнитного поля Земли окажется недопустимо большой» [9] (с. 252) и наша планета должна была просто взорваться от переизбытка энергии» [8] (с. 58–59).

15. «...если бы нашей планете было 5 млрд. лет, то все континенты были бы полностью смыты 440 раз [12] (с. 79)» [8] (с. 60).

А вот и еще аргумент в пользу молодости нашей планеты:

16. «Согласно современным измерениям соотношения в атмосфере углерода-14 и углерода-12 оказалось, что не достигнуто состояние равновесия между образующимся и распадающимся C^{14} . Его образуется примерно на 12% больше, чем разлагается. Согласно расчетам, равновесие должно было установиться за 30 тысяч лет, однако этого еще не произошло...

...количество C^{14} показывает, скорее, возраст атмосферы Земли (верхний предел) — 7–10 тысяч лет [13] (с. 55–57)» [8] (с. 59–60).

17. «По мнению доктора Кука, содержание гелия в атмосфере дает возраст ее в 10–15 тысяч лет (верхний предел) [10] (с. 42); [12] (с. 77)» [8] (с. 60).

18. «Давление в нефтяных и газовых пластах показывает, что они не могли образоваться ранее 5–10 тысяч лет назад, так как скорость падения в них давления известна, и если бы они были старше, то давления в них уже не было бы [10] (с. 37). Это не удивительно: ведь нефть и природный газ появились во времена Всемирного потопа, бывшего 5500 лет назад» [8] (с. 61).

Так что изобретенная некогда самыми невежественными из людей некая наукообразная теория так называемой *эволюции* не имеет под собой никакой реальной почвы.

Вот и еще очередной пример полной бредовости внушенных миру официальной наукой фантазмагорий:

19. «Информационная емкость одной-единственной живой клетки в три-четыре раза превышает объем всех тридцати томов “Британской энциклопедии” [14] (р. 115).

Никому не придет в голову утверждать, что энциклопедия может возникнуть сама по себе...» [20] (с. 108).

«“Идея” живой твари — как это само собой понятно — должна включать, прежде всего, всю генную информацию организма. Информация эта огромна и упакована в ядре клетки плотнейшим образом, так что количество этой информации в единице объема в миллиарды раз превышает возможности самых современных электронных микросхем» [27] (с. 27).

Так что уже по вышеприведенным данным самой госпожи науки следует поставить заключение: вся болтовня о происхождении мира по построениям атеистической теории является полным бредом людей со слишком ограниченными умственными возможностями. И, что самое-то обидное, сегодня чуть ли ни с молоком матери впитанное такими же индивидуумами и с такими же ограниченными умственными возможностями. В противном случае так по сию пору и продолжаемое преклонение перед этим бредом подавляющего количества населения планеты становится просто необъяснимым.

Но мы, уже замучившись загибать пальчики по поводу полной невозможности претендовать на жизнь внушенной нам сказки, продолжим отмерять пункты, по которым теоретикам дарвинизма следовало бы заткнуться навсегда и более уже не пытаться разявлять своего поганого язычка на противоречащую их бредням Русскую культуру.

Итак, вот еще какие очередные аргументы заколачивают последние гвоздики в гроб давно сгнувшего для хоть что-либо соображающих людей марксизма-атеизма, остающегося в качестве идола лишь для слишком ограниченных умом людишек:

«Вероятность самосборки живой клетки из приготовленных и сложенных “в кучку” необходимых атомов [15] (р. 128) даже в самой благоприятной химической среде составляет 10-100 000 000 000!..

“Можно сделать вывод, что вера в ныне принятые схемы спонтанного биогенеза противоречит здравому смыслу” [16] (р. 377)» [98] (с. 82).

«...поразительно, какое количество информации может храниться в объеме ДНК размером с булавочную головку! Эта информация эквивалентна содержанию стопки книг высотой в 500 раз больше, чем расстояние от Земли до Луны, при условии, что все книги разные [17]» [20] (с. 108).

Но и это еще не все о самой мельчайшей живой частице в нашем столь не просто устроенном мире. О том совершенно однозначно повествуют последние исследования науки:

«...информация, содержащаяся в одной-единственной живой клетке, больше, нежели во всей неживой природе!» [8] (с. 104).

Могла ли эта клетка вдруг объявиться в мире сама по себе?

Оказывается, что нет. На то никогда не было и малейшей возможности:

«Необходимые для жизни белки состоят из очень сложных молекул. Какова вероятность случайного образования в первичном бульоне хотя бы простой белковой молекулы? Вероятность, как признают эволюционисты, равна $1:10^{113}$ (единица со 113 нулями). Однако любое событие, вероятность которого равна $1:10^{50}$, уже отклоняется математиками как неосуществимое событие. Чтобы охватить вероятность или шансы, о которых здесь идет речь, стоит представить себе, что число 10^{113} превышает предполагаемое число всех атомов во Вселенной!» [18] (с. 44).

То есть даже чтобы просто поэкспериментировать, не хватит материала!

«Некоторые белки служат как структурные элементы, а другие — как ферменты. Последние ускоряют необходимые химические реакции в клетке. Без них клетка погибла бы. Для обеспечения жизненных процессов клетки требуется не каких-нибудь несколько, а 2000 белков, действующих в качестве ферментов. Каковы шансы случайного возникновения всех их? Вероятность равна $1:10^{40000}$! “Вероятность, как утверждал Хойл, — вопиюще мала, до того мала, что это было бы невысказано даже в том случае, если бы вся Вселенная состояла из органического бульона”. Он добавляет: “Это простое вычисление показывает полную несостоятельность концепции [спонтанного] возникновения жизни на земле, если только социальное мировоззрение или научное образование не привели человека к предубеждению” [19] (с. 24).

В действительности же вероятность еще гораздо меньшая, чем показывает это “вопиюще малое” число. Клетку должна окружать мембрана...» [18] (с. 44).

А между тем:

«“Современные клеточные мембраны содержат в себе каналы и насосы, которые четко контролируют доставку и выведение питательных веществ... Эти специализированные каналы включают в себя высокоспецифические белки. То есть молекулы, которые не могли существовать в самом начале эволюции жизни” [53] (с. 151).

“Немного сложнее вышеупомянутого было бы появление нуклеотидов, которые входят в состав РНК и ДНК и образуют генетический код. В ДНК находится пять гистонов (которые, вероятно, играют роль в регуляции деятельности генов). Вероятность образования хотя бы простейшего из этих гистонов оценивается в $1:20^{100}$ — еще одно огромное число, которое «превышает сумму всех атомов во всех звездах и

галактиках, видимых при помощи самых больших астрономических телескопов» [19] (с. 27)» [18] (с. 45).

Однако ж дело тут даже не в вопиющей сложности всех этих построений, делающих роман об эволюции не просто фантастическим, но мифологическим в самом его еще зародыше. Обнаружена не просто вопиющая невозможность создания неких условий для самообразования такого сверхсложного механизма, но полная невозможность его происхождения вообще:

«...микоплазма может существовать, лишь паразитируя на более сложных организмах, снабжающих ее питательными веществами, которые она не может вырабатывать самостоятельно. Следовательно, эволюционисты должны постулировать, что первый организм был еще более сложным, с гораздо большим количеством генов» [20] (с. 110).

А так как самый простейший среди живых организмов включает в себя 482 гена, то стала понятна и полная несостоятельность науки, пытающейся хоть как-либо теоретически обозначить самую минимальную возможность возникновения живой клетки:

«...Юджин Куин (Eugene Koonin) и другие попытались рассчитать минимальное количество генов, необходимое живой клетке, и получили число 256» [20] (с. 110).

Однако даже при самых благоприятных условиях внешней среды данный организм: «...мог бы лишь восстанавливать поврежденную ДНК, но не производить функциональную настройку генома и усваивать сложные вещества...» (там же).

«...возникновение и развитие даже простейшей жизни потребует времени намного больше существования самой солнечной системы» [7] (с. 113).

То есть ни при каких самых благоприятных обстоятельствах создание мельчайшей живой клетки самой по себе **невозможно!**

Но если у имеющего всего 482 гена самого простейшего организма:

«...580 000 пар нуклеотидов ([21]; perspective A.Goffeau, “Life with 482 genes”, p. 445–446)» [20] (с. 110),

то:

«...у человека таких пар — 3 миллиарда...» (там же).

То есть почти в 6 000 раз больше!

Мифология мифотворцев и по этим показателям выдает фальсификаторов с головой: сама «госпожа наука», на которую так упорно ссылались сторонники теории Дарвина, полностью разоблачает несостоятельность внушенным миру иллюзорных воззрений.

«Ярким доказательством того, что теория эволюции является не наукой, а наукообразной лжерелигией, могут служить известные фальсификации предполагаемых предков человека. Такие, как, например, “пильдаунский человек” (к появлению которого приложил свою руку Тейяр де Шарден) и “человек из Небраски”, который был “восстановлен” по одному зубу, принадлежавшему, как выяснилось, одной из разновидностей свиней» [8] (с. 81).

То есть при появляющейся возможности проверить эти фантастические теории позапрошлого века сразу обнаруживается полная беспочвенность этих утверждений.

Но случай ошибочного принятия свиньи за человека в свете новейших изысканий современной науки выглядит достаточно показательным:

«Сколько научных трудов было написано о зарождении жизни и происхождении человека от обезьяны, но современная биология и генетика камня на камне не оставили от теории Дарвина. Между генами людей и обезьян существует дистанция огромного размера, и человек мог бы скорее произойти от свиньи, чем от гориллы...» [22] (с. 21–22).

А потому становится совершенно ясно:

«...что антропологию вовсе нельзя считать ныне наукой, а лишь формой фантастической сказки... У нас нет ни малейших оснований считать, что у человека, как и у любого другого вида животных или растений, есть какие-либо предки» [8] (с. 84).

«Замечательно сказал в свое время по этому поводу профессор Капица: “Говорить о том, что ДНК возникла в процессе эволюции, все равно что считать, будто телевизор может возникнуть в процессе встряхивания деталей” [23] (р. 739)» [74] (с. 16).

Так что библейский рассказ о сотворении Адама из праха земного и донныне остается наиболее логичным и верным объяснением нашего существования. И это было более чем понятно еще во времена Татищева, который считал:

«...что “равная теплота на всей земле была”, так что слоны “езде на нашей земле жили” [75] (с. 115).

То есть на всей планете, что уже тогда было прекрасно понятно всем, жили до потопа мамонты, которых впоследствии извлекали из льда тундры. Это было естественным подтверждением потопа.

Вот что наши соотечественники говорили о происхождении мамонтов еще в XVII веке:

«...русские старожилы в Сибири считают, что мамонт такое же животное, как слон, разве только бивни у них более кривые и находятся ближе один к другому, чем у слона. По их словам слоны жили здесь до всемирного потопа, когда климат был мягче. Их затонувшие трупы были унесены водами потопа под землю [они смешались с грязью, которая затем заледенела и по сию пору постепенно оттаивает в районах вечной мерзлоты — А.М.], после потопа климат сменился на более холодный, и с тех пор мамонты лежат в земле замерзшими и не гниют, пока не выйдут на свет Божий... Бивни, лежавшие, без сомнения, все лето на берегу, совершенно черные и потрескавшиеся, и их уже нельзя использовать; те же, которые найдены в хорошем состоянии, не уступают по качеству слоновой кости. Их увозят во все местности Московского государства, где делают из них гребни и всякие поделки, и продают вместо слоновой кости» [128] (с. 110).

А вот как мамонты появляются на поверхности:

«Весной, когда лед на реке [Кети] вскрывается, сильный ледоход при полной воде подтачивает высокие берега, так что целые утесы обрушиваются вниз. И тогда по мере оттаивания почвы, обнаруживаются вмержшие в землю целые туши мамонтов, а иногда только их бивни» [128] (с. 109).

Записавший эти строки голштинiec Избрант Идес общался с очевидцем, который сам находил ни единожды не только кости, но и туши мамонтов. Его описание является:

«Самым старинным известием о мамонте с уцелевшими мягкими частями...» [129] (с. 259).

Описываемому Идесом русскому человеку со товарищи удалось извлечь из вечной мерзлоты часть ноги мамонта:

«...которую они также отделили и часть которой отвезли в Туруханск. Она была примерно такой толщины, как талия взрослого человека. В шее на костях было что-то красное, вроде крови...»

Вышеупомянутый человек рассказал мне также, что однажды он нашел голову с двумя бивнями весом около 12 русских пудов, т.е. 400 немецких фунтов, так что мамонты должны были быть громадными животными...» [128] (с. 109–110).

Так что наличие у этого допотопного животного гигантских бивней, а также наличие еще не разложившегося мяса мамонта, появляется в описаниях иностранцев уже в XVII веке. Мало того, они же свидетельствуют, что бивни мамонтов в Московии были в те времена в большом ходу. И из них ремесленники тогда еще в большом количестве производили предметы домашнего обихода. Мало того, само наличие этих замерзших животных нашими людьми тех веков распрекрасно объяснялось нами аккуратно и разбираемым явлением — всемирным потопом. Так что уже и в те времена людям было ясно, что до потопа климат в Сибири, раз там в необычайном количестве водились слоны, был много иным.

Но и сегодня подтверждений одинакового прогрева всей планеты более чем предостаточно:

«Количество углекислого газа в древней атмосфере могло превышать современное значение (0,03%) в 5–10 раз ([24]; [25] (vol. 284). Углекислый газ обладает мощным тепличным эффектом. Будучи прозрачным в видимой части спектра и пропуская солнечный свет, он интенсивно поглощает тепловое излучение: сохраняет тепло, подобное шубе...

В современных условиях 20% солнечного света поглощается атмосферой, 50% почвой и океаном и 30% отражается обратно в космос. При постоянстве климата вся получаемая от Солнца энергия переизлучается в мировое пространство в тепловом диапазоне. В древности задерживаемое тепло шло на поддержание весьма теплого климата от экватора до полюсов. Планета напоминала большой парник» [26] (с. 116–117).

«На Земле в результате равномерного прогрева поверхности не было ни ветров, ни смен времен года, ни дождей. Это подтверждается тем, что ископаемые громадные деревья не имеют годичных колец и сильной корневой системы» [27] (с. 14).

Невозможно отрицать и повышенное давление в допотопной атмосфере планеты:

«...древняя флора и фауна были гораздо богаче современных. Это можно объяснить наличием поверх атмосферы большого слоя перегретого водяного пара, создавшего на Земле повышенное атмосферное давление и глобальный парниковый эффект. Над атмосферой Земли и сейчас выделяют некий атмосферный слой — термосферу, температура сильно разреженного пара в котором значительно выше точки кипения пара.

Эта вторая атмосфера защищала Землю от космического излучения, а значит, и от вызываемых им мутаций в организмах. Этим и объясняется долгожительство первых людей: до потопа они жили 8–9 веков...

Сердце, а следовательно, и другие органы в условиях повышенного давления работают медленнее, ибо кровь более насыщена кислородом и другими веществами, что также может способствовать долголетию. Только в таких условиях могли вырастать гигантские рептилии, растущие всю свою жизнь и не снабженные системой терморегуляции, необходимой на сегодняшний день. Гигантские ископаемые насекомые также свидетельствуют о повышенном атмосферном давлении, поскольку дыхание их осуществлялось прямо через хитиновый покров и, чем больше давление кислорода, тем на большую глубину в организм насекомого он мог проникнуть, тем, следовательно, больше могло вырасти насекомое...

Есть и множество других подтверждений более высокому атмосферному давлению на Земле и тому буквально райскому состоянию природы, которое наблюдалось тогда. Вся эта красота была погублена всемирным потопом...

Парниковый эффект исчез, и в приполярных районах возникло быстрое оледенение. Только этим можно объяснить находки в вечной мерзлоте животных и растительных

останков в совершенно свежем, только что замороженном виде. Никакие миллионы лет осадения пород не могли бы дать такой картины.

Вообще все палеонтологические находки — окаменелости или “замороженности” — указывают, что твари погибли внезапно и были тут же погребены грязевыми потоками. Иначе трупы и кости были бы быстро уничтожены тлением» [27] (с. 14–15).

«Искореженные, скрюченные тела говорят о мучениях и предсмертных судорогах. По всей видимости, формирование геологических слоев происходило отнюдь не постепенно, а катастрофически быстро» [26] (с. 89).

То есть, никаких проблем именно с научным определением форм жизни на планете до Потопа давно уже нет. Более подробно о самом Всемирном потопе и населяющих мир в те времена гигантских существах (в том числе и гигантских людях) см. на сайте www.alekmart.ru в книге «Запретные темы истории» или [55].

Мытарства

Итак, с показаниями науки определились: марксистская атеистическая теория, совместно же с теорией Дарвина, являются всего лишь грубо сфальсифицированным подлогом. То есть на счет происхождения живой природы и человечества Библия, в отличие от всех подобного рода доктрин, что выясняется, полностью права. Но почему правым во всех отношениях является именно исповедуемое русским человеком Православие, а не какая-нибудь модная на сегодняшний день христианская секта (их на сегодня под пару сотен)?

Рассмотрим и это.

Умереть, по-нашему, по-русски, — это никогда не значило провалиться в небытие, чему учит сегодня рядового школяра нынешняя сама себя уже давно опровергшая наука. Смерть человека Святой Руси, подножия Престола Господня, чем и являлась испокон веков наша страна, всегда представляла собой переход человека из одного состояния в другое: не уход в небытие, что придумали атеисты со своими лженаучными подходами к естеству человека, но лишь переход из жизни сей в род. То есть туда, где находятся ранее почившие родственники — пращуров единоверцев — православные люди нашей Державы — Святой Руси.

Понятно, вселиться в род могли не все, но лишь те из наших пращуров, которые, следуя святоотеческим правилам, оказывались достойными войти в ту самую нами лишь в сладких грезах лелеемую Жизнь, которая именуется Вечной.

Но как достигнуть ее, если человек, как нам распрекрасно известно, по природе своей склонен ко греху?

Именно русский образ жизни, который вели наши пращуров, и позволяет человеку пройти все те испытания, которые предназначено проходить каждому православному человеку по окончании жизни сей. И чтобы понять саму природу их происхождения, обратимся к книге «Мытарств преподобной Феодоры» [28] [29]; [30].

В этом свидетельстве приводится очень подробный и обстоятельный рассказ ученика Василия Нового — Григория, которому поведала обитательница райских кущ, преподобная Феодора, о злоключениях ее души бессмертной после физической смерти своего тела:

«Когда настал час моей смерти, я увидела лица, которых никогда не видала, услышала глаголы, которых никогда не слыхала. Что скажу? Лютые и тяжкие бедствия, о которых я не имела понятия, встретили меня по причине дел моих...» [29] (с. 138).

«Когда настал час моей смерти, я вдруг увидела множество злых духов, которые явились ко мне в образе эфиопов и, став у одра моего, вели возмутительные разговоры и зверски посматривали на меня... Глаза у них были налиты кровью и казались настолько черными, как смола. Всевозможные вещи проделывали духи, чтобы устроить меня: и похитить собирались, и присвоить себе, и большие книги приносили, в которых были записаны все мои грехи, какие я только совершила со дня своей юности, пересматривали эти книги, как будто ожидая с минуты на минуту прихода какого-то судьи... я волновалась от страха: от такого трепета и ужаса я вконец изнемогла и в таких страданиях посматривала и сюда и туда, ...чтобы отогнали этих безчинных эфиопов...» [28] (с. 26).

Далее идет рассказ о всех накопленных умершей Феодорой грехах, которые вплоть до мельчайших подробностей предложили на суд ангелов духи злобы, имеющие хамитическую наружность:

«...безстыдные духи начали высказывать все то, что я сделала от юности своей, словом ли, делом ли, или помышлением...» [28] (с. 27).

То есть не только поступки, но и даже просто мысли — все фиксируется встроенным в нас невидимым компьютером!

Причем, о прохождении после своей физической смерти мытарств, подробно описанных блаженной Феодорой в XI в., достаточно немало свидетельств имеется и в более поздние времена. Вот одно из них:

«Когда я был без чувств, я увидел двух страшных эфиопов, приблизившихся ко мне и говоривших: “Эта душа наша, потому что она умерла без покаяния”... Эфиопы представляли Ангелам все грехи, мною содеянные от юности и до настоящего дня, даже забытые мною...» [29] (с. 106).

Вот еще свидетельство подобного же рода:

«Когда я умирала, то видела себя вознесенную вверх по воздуху и была представлена на какое-то страшное судилище, должно полагать, мытарство, где стояла перед какими-то мужами весьма грозного вида, пред которыми была развернута большая книга; судили они меня очень долго; в это время находилась я в несказанном ужасе, так что, когда теперь я об этом вспоминаю, прихожу в трепет; тут представляли многие дела мои, от юности сделанные, даже те, о которых я совершенно забыла и в грех не ставила...» [29] (с. 107).

И достаточно неординарным образом этой рассказчице была возвращена жизнь:

«...ее, по обыкновению, обмыли и положили в гроб, а на третий день собравшиеся и священник готовились уже выносить тело ее из дома в церковь, как, к общему изумлению, она поднялась из гроба и села: все пришли в ужас, и когда удостоверились, что она жива, извлекли ее из гроба...» (там же).

А вот еще и иная покойница оживает на третий день, сообщая практически все о том же:

«...когда на третий день готовились предать ее тело земле, вдруг воскресла умершая...»

Когда пришел священник, то она при всем собрании народа сказала: “Не ужасайтесь меня. Милосердием Божиим и ходатайством Пречистой Его Матери возвращена душа моя для покаяния. Едва разлучилась душа моя с телом, как в ту же минуту темные духи окружили ее и готовились совлечь ее в ад...”» [29] (с. 108).

И *готовились совлечь* все те же действующие лица — эфиопы.

Между тем, этими самыми эфиопами не только рождаются, но и становятся. Вот свидетельство попавшей в рай женщины, которая увидела оставшегося некрещеным младенца, имеющего именно эфиопского цвета наружность. Возвратившись к жизни, она сообщила:

«— Еще я видела всех наших умерших детей. Они, увидев меня, кинулись ко мне со словами: “Мама, мама!”... Я спросила: где же Ганя? Тут какой-то муж сказал мне: “Вот он”, — и приподнял край одеяла, которое держал на руках. Я взглянула туда и увидела Ганю, но без движения и черного, как головешка. Я спросила, отчего он такой черный? — От того, что **не крещен**, отвечал муж...» [29] (с. 112).

Так что эфиопские цвета имеют практически все нехристи! И не родство делает после физической смерти человека белым, но исключительно **крещение!**

Но и не только после смерти. Вот как возвращается человеческий лик у крещеных Св. Апостолом Матфеем эфиопов:

«...все крестившиеся становились благолепны лицом и **утрачивали черноту кожи**. Они получали не только телесную, но и душевную белизну и красоту, отлагая ветхого человека и облакаясь во Христа» [31] (с. 6–7).

«Ветхого человека» — это того самого *неандертальца*, чьи сейчас во множестве обнаруживаемые стоянки указывают на его вопиющий в совсем еще недавнем времени примитивизм.

Однако ж и этого, то есть крещения без веры, как доказывает практика, оказывается, частенько, все же ох как еще и не достаточно. О том и речь...

Надо сказать, что и дела добрые в этих книгах, предоставляемых на суд, но уже находящихся в ведении Ангела Хранителя, фиксируются с такой же педантичностью и подробностями:

«Святые ангелы в ответ представили все те добрые дела, какие я когда-либо совершала; когда дала бедному хлеба, или напоила жаждавшего, или посетила больного и в темнице заключенного, или когда в церковь с усердием ходила, или страннику дала покой в доме своем, или когда прилила масла в лампаду, или фимиам дала на храм Божий, или когда примирила кого-либо из враждовавших, или пролила слезы на молитве, или когда неприятности с терпением переносила, или странникам ноги омыла, или утвердила в вере людей маловерующих, или предостерегла кого-либо от греха, или пострадала за других, или поспешила кому на дело доброе, или совершила много поклонов, или когда постилась, чтобы убить зло и покорить плоть духу, или когда постилась в Четырдесятницу, и к Рождеству Христову, и к празднику Святых Апостолов, и к Успению Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, и во всякую среду и пяток, или когда старалась не видеть бесполезного, не слышать празднословия, клеветы и лжи: все это собравши, они противопоставили мои грехи с этими добрыми делами, и последние искупили первые» [28] (с. 28).

И сколько же нам нужно всех этих добрых дел прикопить, чтобы покрыть ими все те злые дела, которыми мы буквально наспигованы с момента обрушившегося на нашу землю безвременья? Ведь умирать все равно когда-то, да придется, а мытарств никак не миновать никому. С каким багажом мы к ним подойдем?

В повести о Таксиоте войне мытарства начинаются со все тех же «эфиопов»:

«— Когда я умирал, увидел некоторых эфиопов, стоящих пред мною; вид их был очень страшен... Потом увидел я двух юношей очень красивых; душа моя устремила к ним, и тотчас, как бы взлетая от земли, мы стали подниматься к небу, встречая на пути мытарства, удерживающие душу каждого человека, и каждое истязующее об особом грехе: одно об лжи, другое об зависти, третье о гордости; так каждый грех имеет в воздухе своих испытателей. И вот увидел я в ковчеге, держимом ангелами, все мои добрые дела, которые ангелы сравнили с моими злыми делами...» [1] (с. 316).

Однако самый последний практически единственный нераскаянный грех стал причиной страшного падения его души в ад:

«...злые духи, взяв меня, начали бить и свели затем вниз; земля расступилась, и я, будучи веден узкими входами, чрез тесные и смрадные скважины, сошел до самой

глубины темниц адовых, где во тьме вечной заключены души грешников, где нет жизни людям, а одна вечная мука, неутешный плач и несказанный скрежет зубов. Там всегда раздается отчаянный крик... и невозможно передать всех тамошних страданий, нельзя пересказать всех мук и болезней, которые я видел. Стонут из глубины души и никто о них не милосердствует; плачут и нет утешающего; молят, и нет внимающего им и избавляющего их. И я был заключен в тех мрачных, полных ужасной скорби местах...» [1] (с. 317).

И если бы не счастливая случайность, то маяться в этом страшном месте Таксину-воину до самого Страшного Суда.

И это лишь за один крупный проступок, в котором он просто еще не успел раскаяться!

А ведь подобное очень легко может случиться с каждым (его укусила ядовитая змея, нас же может в любой момент: сбить машина и т.д.). А потому всегда нужно быть готовым к смерти. В противном случае:

«Горе грешникам: их ожидает вечная мука; горе не приносящим покаяния, пока имеют время; горе осквернителям тела своего!» [1] (с. 317).

Таксина-воина вынули неожиданно ожившим из уже закопанного гроба, когда услышали из-под земли доносящиеся звуки.

И таких случаев записано предостаточно. Так что очень зря атеисты заявляют, что оттуда еще никто не возвращался. Возвращаются и сейчас, и ранее достаточно часто возвращались. И на сегодняшний день обо всем увиденном рассказывают, и ранее достаточно часто рассказывали практически об одних и тех же происходящих после смерти событиях. До революции таких свидетельств имелось 20 томов.

Однако же именно в случае с преподобной Феодорой произошедшие путешествия ее души считаются ныне классическими. Именно стыдливость, ею же затем названная ложно, и не позволила еще при жизни раскаяться в страшных грехах своей легкомысленной молодости. И хоть впоследствии и стяжала она по себе славу великой праведницы, но в прежних своих давних грехах перед священником чистосердечно не покаялась. А потому и оказалась на краю гибели в момент прохождения воздушных мытарств. Однако же, благодаря этой ее беде, мы имеем теперь возможность очень подробно рассмотреть испытания, ожидающие всех нас.

Итак, **МЫТАРСТВА:**

1. Празднословия и Сквернословия.

Сквернословием является разговорная речь этих самых ефиопов. А она настояна на хуле Богородицы. Наш внутренний компьютер их четко фиксирует и смыты они могут быть только покаянием, которое лишь одно способно исправить неисправимое.

Однако ж удастся ли успеть вовремя покаяться? Ведь час смерти никому не известен!

Приход революции в России, как отмечают очевидцы, отличался от Царской России заплеванными семечками мостовыми и необыкновенным засилием мата, от которого просто некуда было укрыться.

То же отмечается и сейчас. Как быть, когда кругом мат?

Лучшим средством борьбы является повторяемая про себя Иисусова молитва: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного». В таких случаях матерящиеся, обычно, как бы наталкиваются на некое препятствие и долго не могут собраться с мыслями. И ведь самое интересное: неожиданно и для самих себя — прекращают материться...

Так что рецепт для уничтожения этого пагубного поветрия, раздуваемого против нас вихрями перманентной революции, очень не сложен: увеличить количество таковых внутренних молитв до такой плотности, когда мат вообще исчезнет. И здесь все в наших руках — в помощь нам — Сам Бог. Вот когда: *спасись сам*, ведь постоянно повторяемая «Иисусова молитва» очень ощутимо увеличивает произносящему ее шанс прорваться через мытарства, *и вокруг тебя спасутся тысячи*.

2. *Лжи.*

И здесь не было бы излишне упомянуть о столь странной, нам навязанной системе, где без обмана человеку нормально жить практически не предоставлялось возможности. Страна советов честным своим труженикам выплачивала просто копеечные зарплаты, на которые не возможно было жить. Но люди жили, а многие — так и вообще не плохо: имели дачи, машины, квартиры, полные холодильники всевозможных яств. Откуда, спрашивается, такое — ведь полки магазинов пусты, зарплата нищенская?

Так ведь воровали... Причем, воровали, если поверить в сказку о народном государстве, у самих же себя. И такое воровство было практически узаконено. Зачем, спрашивается, оно государству?

А все дело в том, что государство было агрессивно атеистическим. Потому человек, при деятельном содействии как раз этого самого государства, и именно в связи создаваемого им на все дефицита, должен был, поняв невозможность выжить здесь иными методами, подсаживаться на иглу раздобывания материальных ценностей практически любыми средствами. Чем, собственно, и гробить душу свою безсмертную...

3. *Осуждения и Клеветы.*

«...здесь, когда мы были удержаны, увидела я, как тяжок грех осуждения ближнего и как велико зло кого-либо оклеветать, осудить обезславить, похулить, надругаться и посмеяться над чужим грехом, не видя грехов собственных. Ибо лютые истязатели жестоко пытаются тех грешников, как антихристов, предвосхитивших власть Христову и сделавшихся самовольно судьями и губителями ближних своих, будучи сами достойны еще большего осуждения...» [32] (с. 84).

А в рассказе об упокоении некоего монаха, считавшегося братией при жизни нерадивым, имеется такой его ответ на вопрос о причине столь ставшего удачным прохождения им воздушных мытарств:

«Подлинно, честные отцы, я проводил жизнь свою во всяком нерадении, и вот теперь принесены были предо мной и прочтены все записанные дела мои. Ангелы Божии сказали мне: “Знаешь ли это?” Я отвечал им: “Да, знаю хорошо. Однако с тех пор, как я оставил мир и постригся, я не осудил человека, не имел ни на кого злобы и молю, дабы исполнилось на мне слово Христово, ибо Он сказал: не осуждайте, дабы не быть осужденными, оставьте и оставится вам”. Когда я сказал это, тотчас Святые Ангелы разорвали запись грехов моих... (“Четьи Миней” — Март 30)» [32] (с. 184).

Такова, на мытарствах, цена отсутствия этого греха.

4. *Обьядения и пьянства.*

И здесь Феодоре пришлось достаточно туго. Слуги этого мытарства:

«...окружив нас как псы, тотчас представили предо мной все мои объедения, — когда случалось есть тайно или насильно и сверх нужды, или с утра ела, как свинья, до молитвы и не перекрестясь и сколько раз в Святые посты случалось есть прежде обычного церковного правила, или вкушала что, по невоздержанию, до обеда, или чрез меру пресыщалась за обедом» [32] (с. 85).

Здесь необходимо уточнить распорядок принятия пищи, наиболее рациональный для поддержания здоровья в человеческом организме. Следуя ему, что и весьма свойственно исключительно русскому образу жизни, по утрам, до окончания церковной службы, принятие пищи возбранялось. А проходили эти службы по средам, пятницам и воскресеньям. Кроме того, и по иным крупным церковным праздникам, которых несколько десятков в году. Следуя данной русской традиции и такого понятия, как завтрак, в русском повседневном обиходе никогда не существовало и существовать не могло.

Перед принятием и после принятия пищи молитва обязательна, что в нашем безверном обществе, не вызывая удивления у окружающих, делать довольно не просто. Однако же: если мы постыдимся этого здесь, то нас постыдятся «там», что мы сможем обнаружить с великим ужасом для себя при прохождении мытарств.

Необходимо помнить еще и то, что весь окружающий нас мир кишит бесами, изгнание которых с продуктов, например, нашего питания совершается достаточно просто — их (и себя) лишь следует перед едой перекрестить. В противном случае мы рискуем поселить в себе эту inferнальную сущность, которую выгнать затем будет достаточно не просто.

Потому положенные перед едой молитвы прочесть все равно следует. Ну, хотя бы, в крайнем случае, про себя.

Сколько есть, чтобы не было греха объедения?

Считается, что наш нерастянутый желудок вмещает в себя количество еды, умещаемое в сомкнутых ковшиком ладонях. Добиться же его уменьшения до таких размеров способен пост.

Лучше всего брать в этом пример с русских царей — они всегда являли для своего народа пример для подражания. Вот как они питались в строгие посты:

«...и ест царь в те посты, в неделю [в воскресенье], во вторник, в четверг, в субботу по одиножды в день, а пьет квас, а в понедельник, и в среду, и в пятницу во все посты не ест и не пьет ничего...» [33] (с. 228).

А потому столько здоровья всегда было в преизобилии у русского человека! Неукоснительное проведение каждого из строгих постов не только к добрым делам прибавит аргументов в пользу нашей души спасения, но и является для организма самой настоящей операцией без какого-либо хирургического вмешательства. Ведь если организм хотя бы на некоторое время избавить от переизбытка пищи, то он и сам справится со всеми восстановительными функциями. Что и доказано здоровьем, столь удивительнейшим и никогда не встречаемым у инородцев, которое, испокон века, встречалось исключительно в русской среде. И хорошо нам известный богатырский подвиг и Ильи Муромца, и Осляби, и Пересвета — лучшее тому подтверждение. А нетленные их мощи — лучшее доказательство идущих практически всегда рука об руку у Русского человека его морального и физического здоровья.

И никакой медицины Святая Русь никогда не использовала за полной ее ненадобностью. А лечиться ходили в церковь — ведь лишь за грехи болезни наши. Тот же человек, который неукоснительно соблюдает все предписания Русской Православной Апостольской Церкви, не болеет вообще никогда и ничем! И тому наипервейший пример практически безперебойное ведение служб православными батюшками в русских храмах. Бюллетень у них выписывать не принято, да и заменить

их, зачастую, просто некем. Среди же регулярно посещающих Русскую Церковь мирян, встречаются люди, которые не болеют вообще ничем не только годами, но и десятилетиями... Понятно, сказано здесь об эпохах, когда в богослужение не вносилось каких-либо еретических нововведений. Ведь были времена, когда в нашей стране, из-за порчи, то есть переделывания на свой лад церковных книг, на Руси, чуть ранее Святой, даже разразилась в 1654 г. чума...

Троице-Сергиев монастырь столь знаменит не только воспитанием самого сильного человека в русском воинстве. Не слишком-то слабее и самих посланных Радонежским чудотворцем на Куликовскую битву монахов, Пересвета и Осляби, был и сам основатель этого в честь Троицы им основанного монастыря. А сила и святость всегда идут рука об руку:

«Служа другим в течение дня, Сергей не имел и одного часа, свободного от труда и молитвы; питался он только хлебом и водою, и то малою мерою, а ночь почти всю проводил в келейной молитве... И все сии многотрудные подвиги не только не ослабили его сил телесных, но и укрепляли их: преподобный Епифаний говорит, что в молодые годы свои угодник Божий был столь крепок телом, что “имел силу против двух человек»: это было следствием его трудолюбия и строгого воздержания, замечает об этом святитель Платон”» [34] (с. 94).

А воздержание это началось еще со младенческого возраста. За всю свою жизнь он мяса вообще никогда в рот не брал. И грудь матери, во младенчестве, он не принимал не только по средам и пятницам, но и тогда, когда она съедала чего-нибудь мясного. А потому ей и пришлось, на период кормления грудью столь поразившего всех своею набожностью младенца, от мяса отказаться вообще.

Так что сила его, столь многим удивительнейшая, основана на строжайшем посте и практически никогда не прекращаемой молитве!

Таковы же были и посылаемые им на ратный подвиг монахи. Таков удивительнейший закон мироустройства.

Все же изобретенные медициной калорийные и сбалансированные системы питания являются полным бредом невежественных темных людей извечно враждебной нам идолопоклоннической заграницы, чьи бока нашими дюжими молодцами были мяты ни единожды с завидным постоянством — стоило им в очередной раз попытаться в составе многоязыкой коалиции вторгнуться в пределы нашей Святой Земли. Тут-то, в чистом поле, всегда и выяснялось: чья система оздоровительного питания наиболее рациональна (подробно см. на сайте www.alekmart.ru книгу «Русский образ жизни»).

Далее:

«Они выставили на вид даже счет тем чашам, которые я в течение всей своей жизни выпила, говоря мне: “Не столько ли чаш выпила ты в такой-то день, и в такой-то с тобой пил мужчина, а в такой — женщина? Не была ли ты пьяна пивши без меры и так много?”» [28] (с. 37).

«...в ином месте и в иное время выпила столько-то скляниц вина или другого напитка и столько-то времени пиновала с музыкой и песнями, плясала, пела, скакала и уже едва приводима была в дом свой... не ставила себе того в грех, не каялась, а еще других соблазняла к тому же...» [32] (с. 85).

Так что пьяницам в *ту жизнь*, для достижения возможности попасть в которую и трудился неустанно всю *эту жизнь* Русский человек, путь заказан. Но всегда и во всем имеются исключения. В строгие посты:

«...в правилах нет другого разрешения для больных, как только на постное масло и виноградное вино во дни строгого поста, когда это здоровым воспрещается, например на первой и страстной седмице, и в другие указанные уставом дни» [35] (с. 87).

То есть не мед с молоком, что выясняется, разрешается принимать во время строгого поста при заболевании, но подогретое вино, понятно дело, предварительно пропарившись в бане. Но, опять же, разрешается такое исключительно при заболевании — никак не иначе.

«Один из ангелов сказал мне: “Видишь ли, Феодора, что приходится испытывать душе умершего, когда он проходит все эти мытарства и встречается с этими злыми духами, с этими князьями тьмы?” Я отвечала: “Да, я видела и ужасно перепугалась; мне думается о том, знают ли находящиеся на земле люди, что ждет их здесь и с чем они встретятся по смерти своей?” “Да они знают, — сказал ангел, — но наслаждения и прелести жизни так сильно действуют на них, так поглощают их внимание, что они невольно забывают о том, что их ждет за гробом”» [28] (с. 39).

«...не помышляют о будущей жизни, не помнят Писания, говорящего: “Горе вам, пресыщенные ныне, ибо взалчете!” [Лк 6, 25] и упивающиеся, ибо возжаждете. Басней считают они Писание Святое и живут в нерадении и роскоши, пируя с музыкой и пением и каждый день веселясь шумно, подобно богачу евангельскому» [32] (с. 86).

5. «Лености,

где истязаются грешники за все дни и часы, проведенные в праздности. Тут же задерживаются тунеядцы, жившие чужими трудами, а сами не хотевшие трудиться, и наемники, бравшие плату, но не исполнявшие своих обязанностей, принятых на себя. Там же истязаются и те, кои не радеют о прославлении Бога, ленятся в праздничные и воскресные дни ходить в храм на утреннее и воскресное Богослужение, на Божественную литургию и другие священные службы. Там же испытывается вообще уныние и небрежение как мирских, так и духовных людей, и разбирается нерадение каждого о душе своей, и многие оттуда низводятся в пропасть» [28] (с. 41).

И это о наших православных людях.

А что можно сказать об иноверцах?

Вот примерно что:

«...кроме Церкви Православной нигде нет спасения, только погибель одна» [3] (с. 181).

Потому никто из них о мытарствах не имеет никакой информации — их туда просто никто никогда не допускает. Их души сразу после смерти, как свою собственность, забирают злобные ефиопы прямо в ад.

«В качестве одного из примеров, описывающих загробную участь мусульман, приведу видение Николая Исповедника (в миру Юсуф Абдул оглы 1820–1893), бывшего мусульманина, записанное преп. Варсонофием Оптинским:

“Я увидел великую и неизмеримую пропасть, исполненную мрака, но мрак этот не воспрепятствовал мне увидеть в ее страшной глубине князя тьмы в том виде, как он изображается на церковных картинах; на руках у него сидел Иуда, державший в руках подобие мешка. Возле князя тьмы стоял лжепророк Мухаммед в рясе зеленого цвета и такого же цвета чалме. Вокруг сатаны, который составлял как бы центр пропасти, на всем безпредельном пространстве ее, видел я множество людей всякого состояния, пола и возраста, но никого из знакомых между ними не заметил. Из пропасти доносились до меня вопли отчаяния и неизглаголанного ужаса, которых невозможно передать словами”» [36] (с. 50).

В данной ситуации, судя по всему, православный человек увидел кару, предназначенную, вообще всем представителям ересей и сект.

А знают ли сами они, что их ждет за гробом?

Ох как еще и не знают! И даже в снах своих самых что ни есть кошмарных ведать не ведают! Ведь даже сам пророк Магомет, чье вероучение некогда подмяло под себя территории от стран Океании и аж до Атлантики, о своей загробной участи не имел и малейшего представления. О чем сам лично и сообщает своей пастве. Он не знает:

«...что будет сделано со мною или с вами» [Коран 46, 8].

Тоже касается и представителей так называемого атеизма, изваявших сидящему на коленях у сатаны Иуде Искарриоту памятник в Свияжске. Там же место и всем иным сектантам пусть и пытающимся прикрыть свою подноготную именем Христа: в вышеописанной пропасти их всех объединяет Иудина петля. А потому разговорчики о том, что у них Бог, мол, в душе, являются элементами самоуспокоения.

И лишь в свете вышеупомянутого мытарства подтверждается таких разговоров полная беспочвенность. Таким людям нет спасения!

«...всякий христианин, который, живя недалеко от храма, по нерадению, по лености и небрежно без уважительной причины не посетит три раза подряд богослужения в воскресный день, подлежит по правилам Вселенского Собора тяжелой эпитимии:

“Аще мирянин, не имея никакой настоятельной нужды, или препятствия, которыми бы надолго был устранен от своей церкви, но пребывая во граде, в три воскресные дня не придет в церковное собрание, то да будет удален от общения”» [35] (с. 68–69).

Однако ж не просто фиксация нашего обязательного присутствия необходима на службах, но и повышенная к ним внимательность. Чтобы не дожидаться в аду тысячу лет до Судного Дня, необходимо знать в деталях порядок прохождения церковной службы, потому что удостоившихся избежать злой участи ждет следующее:

«...они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет» [Откр; Апок 20, 6].

Вот почему кроме воскресной и праздничной Литургии, где необходимо кропотливо на каждой службе вбирать в себя каждое там изреченное СЛОВО, нам необходимо как можно чаще присутствовать и на всех иных, в том числе и вечерних службах! В противном случае — мы можем оказаться к жизни в таком Царстве *не готовы*...

Ну, а уж если не готовы, то туда, куда так желаем, вряд ли и попадем. Ведь всему, что потребуется там, следует учиться еще здесь.

Сегодня, правда, из-за все более обостряющихся глобализационных процессов, происходящих в том числе и в православной среде, проходить это обучение становится и еще много затруднительнее.

6. Воровства.

В той самой стране лжецов, которую нам заготовили творцы все никак не прекращающихся катаклизмов, и где нам как-то приходится существовать, этот вопрос до такой степени завуалирован, что мало кто решился бы на него однозначно ответить. Выжить в таких условиях, в случае абсолютно честного нами здесь обитания, очень и очень сложно. Введшие наш обезумевший народ в пучину так называемой «рабочей власти» поводыри подзююканного ими на «великие свершения» горьковского дна поставили нас перед необходимостью ежедневного совершения повсеместно нам навязываемых нечестностей, обойти которые может уж поистине — лишь святой.

Как здесь уйти от чуть ли ни прямого воровства, если кровью и потом заработанную зарплату приходится выколачивать с боем? Как честно оплачивать билеты в транспорте, если цена за ежедневный проезд на работу выше за эту самую работу получаемой платы? Что делать? Как через все эти препоны пронести незапятнанной свою совесть?!

Во многих случаях мы даже приблизительно не знаем, как следовало бы поступить.

А потому и беречься нужно практически от всего сколько-нибудь сомнительного. А в случае нашей неуверенности в чем — срочно бежать каяться, пока не забыли всех подробностей нас терзающих сомнений. Тогда, может, пройдем мытарство и это?

Однако ж и здесь следует оговориться чуть выше озвученную сложность решения данной проблемы: процессы глобализации клонят нашу Церковь в ересь экуменизма. Как распознать — до какой степени запущен еще и этот процесс?

Если сомневаетесь в нынешнем священстве, а точнее в действительности производимых ими церковных таинств, то способ остаться не замаранным лишь один — вообще не грешить. И сомневаться здесь следует не в Русском вероисповедании, оно, по словам Серафима Саровского «не имеет никакого порока», а в том — так ли чисто оно и не замарано остается в целостности своей и в наши предгрозовые апостасийные дни?

7. *Сребролюбия и скупости.*

«Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и воры подкапывают и крадут,

но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут,

ибо где сокровища ваши там будет и сердце ваше» [Мф 6, 19–21].

8. *Лихоимства.*

А это мытарство обличает всех тех, кто если кое-как и прошел мытарство предыдущее, то застрянет именно тут, где сребролюбием и скупостью наносится уже и конкретный ущерб другим людям. То же касается и ростовщичества.

9. *Неправды и Тщеславия.*

Судя по всему, здесь имеется в виду именно та неправда, которая увязана крепко накрепко со тщеславием, которым может оказаться непомерная любовь к собственной персоне. Именно подобное чувство движет теми самыми карьеристами, которые для прославления своего ничего не значащего имени столь беззастенчиво пробираются к намеченной ими цели, в том числе и «по трупам». Там же истязуются и несправедливые торговцы, обсчитывающие покупателей, несправедливые судьи и т.д.

10. *Зависти, вражды и ненависти.*

Способность к зависти является склонностью к осознанию собственной ущербности. Это что-то вроде бессильной злобы по отношению к тем, у кого, по мнению таких людей, что-либо получилось несколько лучше, нежели у них самих. Они увидели, что кому-то в данный момент хорошо, потому и гложет их зависть.

Вражду же и ненависть, как и зависть, к своим личным врагам следует полностью исключить, но при этом помнить, что к врагам Божьим снисхождения, по этой части, достаточно опасны — вы имеете дело не с конкретным человеком, но с сидящим в нем бесом. Компромисс с *бесами* и попытка, в то же время, не стать изменником *небесам*: что может быть абсурднее?

11. *Гордости.*

На этом мытарстве споткнутся все те, кто имея склонность ко греху предыдущему в силу каких-либо обстоятельств все же обогнал, пусть и на полкепки, тех, кому ранее так сильно завидовал. Тут уж его не замай — из грязи да сразу и в князи...

Но именно этот грех и является корнем практически всех наших бед. Но гордынюшка, как и было рассмотрено в грехе предыдущем, свойственна лишь людям действительно ущербным. Русский же человек, который никогда не был той самой забулдыжной помойной грязью, столь воспетой Горьким, чувствует себя всегда гораздо выше всей этой салонной шушеры, от каждой модной закордонной побрякушки сходящей с ума. Он всегда выше всей этой мишуры, доподлинно зная: что его Бог является настоящим, что его молитва лишь единственная из всех инославных и инородных в действительности доходит до Него, что лишь он понимает всю сложность дороги в Жизнь. Приодетый же по последней французской моде полупапуас, в силу своей вопиющей ущербности, являясь живым трупом, никогда ничего не поймет и о своей последующей участи.

Таков вот некоторый портретец русского барина, на которого подвластный ему крестьянин смотрел всегда именно с такой вот позиции. И больше жалел болезного — ведь вечность глупцу несмышленому потом маяться!

Такой тип толстопузых Чичиковых со Коробочками, чей смысл жизни заключался лишь в своем личном над многими иными людьми возвышении, то есть в удовлетворении своего тщеславия, появился после реформации России Петром I из великой сверхдержавы в колонию Запада, путем начала практически безвозмездного перекачивания туда ее ресурсов (см.: [37]). Эти высаженные на тело России черви являлись в нашей стране полностью инородной и в основе своей инославной частью общества, именуемого за его тягу к разбираемому нами греху — высшим.

Совсем иначе смотрели как на свою любимую Русь, так и на требуемое ей служение бары им предшествующие — святорусские Князья. Они, в отличие от своих неумных последователей, прекрасно знали, что не в сиюминутных удовольствиях смысл этой жизни, но в исполнении своего долга перед Отечеством, защита которого и являлась для них в этой временной жизни служением Богу для успешного прохождения мытарств при переходе в Жизнь Вечную. А потому и ехали в Орду Русские Князья, иногда совершенно осознанно — на верную смерть. И чуть ли ни каждый второй из них стяжал себе славу *святого* и *благочестивого*. Что происходило исключительно за счет полного самоотвержения интересов мелочных и личностных перед интересами своей Веры и своего народа.

Таков менталитет истинно Русского человека, где места ущербному самообожествлению, то есть гордости, никогда не было и быть не может и в самом своем зачатке. А потому истинно русскому человеку с переходом в мытарство следующее проблем никогда не было и быть не могло.

12. *Гнева.*

«Счастлив человек, который, живя, не испытывал гнева. И вот опять старейший из злых духов находился здесь и сидел на престоле, исполненный гнева, ярости и гордости. Он с яростью и гневом приказал находящимся тут слугам своим мучить и истязать меня. Последние, как псы, облизываясь, начали доносить на меня все не только то, что я действительно когда-нибудь с яростью или гневом сказала, или кому словом повредила, но и то, что я когда-то с гневом посмотрела на своих детей или строго наказала их. Все это они представили очень живо, указав даже время, когда что происходило, на лиц тех, на которых я когда-то свой гнев изливала, и, повторив даже

подлинные мои слова, которые я тогда произносила, сказали при каких людях это было мною произнесено» [28] (с. 45).

Вот и здесь свидетельствуется о записи даже малейшего нашего выхода из спокойного и рассудительного состояния. И фиксируется не только действие, но даже и дурная мысль, которая действие это породила. А значит и в мыслях себя вести необходимо куда как более осторожно.

13. *Злопамятство.*

Здесь воздается отмщение тем, кто отвечает своим ближним злом на зло.

«Как разбойники, подскочили к нам злые духи и, испытывая меня, хотели что-либо найти, записанное в хартиях своих... Я во многом была грешна, но любовь питала ко всем, и к великим, и к малым, никого никогда не оскорбляла, никогда не помнила зла, никогда не мстила другим за зло... Мы без остановки пошли дальше.

Одного из ангелов, сопровождавших меня, осмелилась я спросить: “Умоляю тебя, скажи мне, откуда знают эти злые духи, которые нам встречались в мытарствах, кто и что в жизни сделал дурное?” Ангел святой отвечал: “Всякий христианин при святом крещении приемлет Ангела-Хранителя, который невидимо оберегает его от всего дурного и наставляет на все доброе, который записывает все добрые дела, совершенные этим человеком... С другой стороны злой ангел в течение всей жизни следит за злыми делами людей и их записывает в своей книге; он записывает все грехи, в которых, как ты видела, испытываются люди, проходящие мытарства и направляющиеся на небо. Грехи эти могут возбранить душе вход в рай и привести прямо в бездну, в которой злые духи сами живут, и там души эти будут жить до второго пришествия Господа нашего Иисуса Христа, если не имеют за собой благих дел, которые могли бы вырвать их из рук дьявола. Люди, верующие в Святую Троицу, приобщающиеся как можно чаще святых Тайн Тела и Крови Христа Спасителя, имеют прямо восход на небо, без всяких препятствий, и святые ангелы являются защитниками, и святые угодники молятся о спасении душ таких, праведно живущих людей. О злочестивых же и зловерных еретиках, которые не совершают в жизни своей ничего полезного, которые живут одним неверием и ересью, никто не заботится и в защиту их ничего ангелы не могут сказать”» [28] (с. 47).

«...когда душа какого-либо человека разлучится от тела и станет отходить к Создателю своему в небесные селения, то лукавые духи, стоящие при мытарствах, преграждают ей путь, показывая все записанные грехи ее. И если в ней найдется более добрых дел, чем грехов, то бесы не в силах будут удержать ее. Если же в ней более отыщется грехов, то бесы на время удерживают ее и заключают как бы в темнице, где, по попущению Божию, и мучают ее, пока душа та восприимет искупление от мук их, по молитвам Церкви и чрез милостыню, творимую в память ее ближними ее. Если же какая-либо душа окажется столь грешна и мерзостна пред Богом, что у нее не будет никакой надежды на спасение и будет ожидать ее вечная погибель, то такую душу бесы сейчас же низвергают в бездну, в которой уготовано место вечных мучений и для них самих, и в этой бездне держат ее до второго пришествия Господня, после коего она должна мучиться вечно в геенне огненной вместе с телом. Нужно еще и то заметить, что сим путем восходят и такие истязания принимают только те, кто просвещены православною верою и святым крещением. Неверные же язычники и все вообще иноверцы этим путем не идут. Еще будучи живы телом, они душою уже мертвы, погребены во аде; потому когда они умирают, то бесы тотчас же, без великого испытания, берут души их, как по праву принадлежащие им, и низводят в пропасти ада» [1] (с. 430–431).

А потому ни о каких мытарствах в богословской литературе Запада нет даже и намека. По таким же причинам сведения о них отсутствуют и у буддистов, и у мусульман, и у кришнаитов, и у всех прочих иных еретических культовых вероучений.

Нет о мытарствах никаких воспоминаний и у нынче не редко возвращаемых к жизни реанимацией американцев, множество посмертных воспоминаний которых описал в своей книге «Жизнь после жизни» доктор Моуди. В этих воспоминаниях сообщается лишь о том, что предоставил просмотру людей, дабы успокоить всех идущих таким американизированным путем напрямик в ад, падший ангел. Потому им предоставляются к просмотру картины голубых городов, где им якобы и предстоит по окончании жизни земной работать.

Однако ж этим светом, который радует их своею лучезарностью в самом конце тоннеля, что уже на самом деле, является тот самый падший ангел, который именуется Люцифером.

Так что не все золото, что блестит. И это именно их ученье подобным же светом и является!

Но почему тогда у иноверцев нет описаний ада?

Да потому, что тех, кто хотя бы увидел бесов, обратно уже не выпускают! Ведь ознакомление со своим будущим местом обиталища попавших на небольшое время за грань этой жизни людей, отнюдь не входит в программу этого самого света, который в конце тоннеля. Как раз наоборот — возвращенным к жизни реанимацией людям внушается мысль, что «там» якобы будет все прекрасно: им показывают голубые города, парки, скверы, места их будущей работы. Однако же [см. семантику лингвистического кода в приложении к книге «Расшифрованное СЛОВО» на сайте www.alekmart.ru]:

РЕАНИМАЦИЯ — *суть существующего отхода от Креста — слово света сатанинского (!!!).*

Вот-вот — именно того самого слова, чей свет в конце тоннеля...

И только среди православных христиан имеются свидетельства о прохождении душ через горнило столь сложных и страшных испытаний, которые лишь одни и ведут в Жизнь. И у кого душа окажется легче от грехов, тому проще достанется и прохождение данного испытания.

14. Разбойничества.

«В нем испытываются все те, кто с гневом толкнул кого-либо; кто бил по щекам, по плечам шее или жезлом, или палкой, или каким-либо другим оружием» [28] (с. 51).

Почему здесь разбойничество рассмотрено в слишком для нас щадящей форме?

Да потому, что не раскаявшихся разбойных убийц здесь никто даже и пытаться рассматривать не будет — их и на мытарства никто не допустит!

А ведь наряду с бандитами в этот список разбойных убийц попадают как врачи гинекологии, так и их клиенты, приносящие к ним на убой собственных детей еще в самом зародыше.

И хоть преподобная Феодора о таких убийствах в свои времена и в кошмарных снах не ведала, то нам теперь уже слишком доходчиво понятна политика правящих миром античеловечных режимов, чья практика государственного устройства именно от таких мер, по отношению к собственному потомству, и отталкивается.

А бесы ждут убийц с распростертыми объятьями.

15. Чародеяния (обаяния, отравления, призывания бесов).

«Духи на этом мытарстве были подобны четвероногим гадам, скорпиям, змеям, ехиднам и жабам, так что страшно и мерзко было смотреть на них» [32] (с. 91).

В наше время от колдунов просто прохода нет. И не только предсказатели и «народные целители» вползают лживыми змеями в беззащитные от них души безбожников и иноверцев. Восточные виды боевых искусств вносят отнюдь не меньшую отраву в детские души, являясь, на самом деле, отделениями восточных сект, лишь законспирированных под модные теперь виды якобы от чего-то самозащиты.

«...я спросила у ангелов, сопровождавших меня: за всякий ли грех, который человек совершит в жизни, он в мытарствах сих, после смерти, истязается, или, быть может, возможно еще в жизни загладит свой грех, чтобы очиститься от него и здесь уже не мучиться за него. Я просто трепещу от того, как подробно все разбирается. Ангелы отвечали мне, что не всех так испытывают в мытарствах, но только подобных мне, не исповедавшихся чистосердечно пред смертью. Если бы я исповедала отцу духовному без всякого стыда и страха все греховное, если бы успела исправить добрыми делами многие грехи и если бы получила от духовного отца прощение, то я перешла бы беспрепятственно все эти мытарства и ни в одном грехе мне не пришлось бы быть истязаемой. Но так как я не захотела чистосердечно исповедать духовному отцу своих грехов, то здесь и истязуют меня за это. Конечно, мне много помогало то, что я в течение всей своей жизни старалась и желала избегать греха. Тот, кто с усердием стремится к покаянию, всегда получает от Бога прощение, а чрез это и свободный переход от жизни сей в блаженную жизнь загробную. Духи злые, которые находятся в мытарствах со своими писаниями, раскрывши их, ничего не находят написанным, ибо Святой Дух делает невидимым все написанное, и видят это они и знают, что все написанное ими изглажено, благодаря исповеди, и очень скорбят тогда. Если человек еще жив, то они стараются снова на этом месте вписать какие-нибудь другие грехи. Велико, поистине, спасение человека в исповеди!.. Она спасает его от многих бед и несчастий, дает возможность беспрепятственно пройти все мытарства и приблизиться к Богу. Иные не исповедуются в надежде, что будет еще время и для спасения, и для оставления грехов; иные просто стыдятся на исповеди высказать духовнику свои грехи, — вот такие люди будут испытаны в мытарствах строго. Есть и такие, которые стыдятся все высказать одному духовному отцу, а избирают несколько, и одни грехи одному духовнику открывают, другие — другому и так далее; за такую исповедь они будут наказаны и немало претерпят при переходе из мытарства в мытарство» [28] (с. 53).

У Иоанна Лествичника о пользе покаяния имеется подобного рода свидетельство, которое подтверждает удивительнейшую силу исповеди:

«...один из братьев... видел некоторого страшного мужа, державшего писаную бумагу и трость; и как только лежащий выговаривал грех свой, то он тростью своею изглаждал его» [1] (с. 369).

Такова сила исповеди, которая и дана нам для той единственной возможности, которая и позволит войти в Жизнь узкими вратами.

16. Блуда.

«...на котором истязуется всякое любоддеяние и умственная мечта о грехах блудных, а со стороны помысла — промедление в том, соизволение и услаждение, скверные осязания и страстные прикосновения» [32] (с. 92).

«Истязатели этого мытарства вскочили и, глядя на нас, изумлялись тому, что мы достигли беспрепятственно этого мытарства и несколько времени стояли, как будто в забытьи» [28] (с. 57).

И хоть безвинных в этом грехе может оказаться ну уж слишком немного, но тамошние бесы являются практически безработными. Поскольку повинная в этом грехе душа столько совершает подлостей для исполнения своего желания (изворачивается, обманывает, ворует, клеветает), что только на побочных этому занятию грехах подавляющее большинство прямиком попадает в ад!

А потому бесы столь искренне удивились так редко, аж до них до самих, добравшейся сквозь мытарства повинной в этом грехе душе.

Между тем, ранее отсутствующие в описаниях мытарств наркотические средства, сигареты, жвачка также станут перед соискателем Жизни непреодолимой стеной, столкнув рядового куряку в ту самую бездну, куда уже отправились все не дошедшие до данного пункта соискатели Жизни.

17. Прелюбодейние.

Это, практически, то же самое, что и предыдущее, но уже явно усиленное обрядом венчания, чистоту которого ни в коем случае нельзя порочить. А этот страшный грех еще усиливается и тем, что в случае развода супругов, по причине несоблюдения верности, вся тяжесть проступка ложится на виновника, который должен выбирать теперь между монастырской жизнью и адом. Потерпевшая же сторона имеет право жениться или выходить замуж повторно.

Появились тут, правда, к последним временам, какие-то там якобы повторные женитьбы. Но ведь именно Петром и его «птенцами» все они как изобретены, так и запущены в оборот. Именно для повторной своей женитьбы, после насильного заточения законной жены, родившей ему наследника, в монастырь, Петром было упразднено Патриаршество: ему уж очень хотелось узаконить творимое беззаконие — уличную девку, долгое время живущую за счет сдачи своего тела в аренду, провозгласить императрицей.

Однако известно:

«...кто разведется с женою своею и женится на другой, тот прелюбодействует от нее; и если жена разведется с мужем своим и выйдет замуж за другого, прелюбодействует» [Мк 10, 11–12].

18. Содомское.

А там караются за те грехи, которые на Западе уже и узаконены. И участь Содомы их в самом ближайшем будущем не минует.

На этом мытарстве разбираются также практически все противоестественные блудные грехи, в число которых входит и столь рекламируемое сегодня, как некая якобы от чего физическая разрядка:

«**Малакия** = тяжкий грех рукоблудия, который лишает человека, если он не раскается, царства небесного, по слову апостола Павла [1 Кор 6, 9]...» [4] (с. 296).

Сопровождающий Феодору ангел пояснил:

«Ты видела страшные и отвратительные блудные мытарства; знай, что редкая душа минует их свободно: весь мир погружен во зле соблазнов и скверн, все почти люди сластолюбивы; помышление сердца человеческого — зло от юности его [Быт 8, 21]; мало умерщвляющих плотские похоти, и мало таких, которые бы свободно прошли мимо этих мытарств. Большая часть, дошедши сюда, погибает. Власти блудных мытарств хвалятся, что они одни более всех прочих мытарств наполняют огненное родство во аде. Благодарите Бога, Феодора, что ты миновала этих блудных истязателей...» [28] (с. 61).

На сегодняшний день пополнение «огненного родства» облегчено новыми возможностями технических средств — интернет делает доступным все.

«Очень ошибаются, — пишет святитель Игнатий (Брянчанинов), — ошибаются в погибель свою те, которые признают плотские пожелания неотъемлемыми свойствами тела человеческого, а удовлетворение их естественною необходимостью. Нет! Человеческое тело низошло к телам скотов и зверей по причине грехопадения. Естественны плотские желания естеству падшему, как свойства недуга недугу; они противоестественны естеству человеческому в том состоянии, в котором оно было создано...»

Такие люди готовят себя в вечную погибель. Вспомним слова апостола:

«Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники... — Царства Божия не наследуют... Или не знаете, что совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею? ибо сказано: два будут одна плоть» [1Кор 6, 9–16]» [38].

19. *Идолослужение и всякие ереси.*

Под «всякие ереси» здесь подпадают вольные интерпретации незыблемых основ Христианства, где отошедшие от канонов Православия секты ведут своих адептов напрямик в ад. И к этому разряду подпадают отошедшие от наших святоотеческих канонов самовольные толкователи Священного Писания практически всех мастей, без какого-либо исключения. Здесь следует обратить внимание хотя бы на язык, на котором напечатаны их священные книги. Это русский разговорный — «язык Пушкина». Ни одна секта не использует для своих камланий язык, связывающий человека с Богом — церковнославянский.

Такова природа ересей и сект.

Идолослужением же названы все иные языческие культы и оккультные науки, в которые также входят и все новомодные так называемые «нетрадиционные» виды лечений. Ведь их настоящая механика от нас, непосвященных профанов, обычно сокрыта, а потому бывает столь небезопасна для нашей бессмертной души.

Лучшим же лекарством практически от всех бед является Русская Православная Апостольская Церковь.

И если даже особо строгое проведение Великого поста не поможет (а такое, правда, весьма сомнительно — не может не помочь), то у нас имеется множество русских святых, куда сибирский крестьянин Григорий Ефимович Распутин аж из Тобольской губернии, между посадкой зерновых и уборкой урожая, хаживал пешком.

20. *«Немилосердия» и «Жестокосердия».*

Но почему именно это мытарство названо последним?!

Да потому, что если бы от всех ранее пройденных испытаний и смог бы себя уберечь человек, имеющий фарисейскую закваску, исполняющий лишь букву закона, то уж здесь, не имея ни к кому никакого сострадания, он непременно будет уличен.

«Такую душу Бог не милует, так как она ни убогому не подала кусок хлеба, ни нищего не пристроила, ни болящего не посетила, не помиловала слабого и обиженного, если не делом, то хотя словом утешительным, и в его горе не поскорбела вместе с ним, но, наоборот, такая душа все противоположное свершала» [28] (с. 63).

Это мытарство было последней преградой на их пути.

Хрустальными вратами они вошли в рай, где неопишуемая красота и вдруг нахлынувшая радость перепутали все мысли преподобной:

«Все там находится такое, что невозможно ни понять, ни объяснить; ум омрачается недоумением, и память исчезает...» [28] (с. 67).

Так счастливо закончились мытарства преподобной Феодоры, которые были доведены до нашего сведения учеником Василия Нового — Григорием. И ведь отнюдь неспроста благочестивая Русская Царица Александра Федоровна двух этих святых объединила в одном человеке, переименовав фамилию Распутин на Новый. Ведь тезка Распутина, автор рассказа о мытарствах, Григорий, был очень не простым человеком. Его подвиги были ничуть не менее удивительны, нежели у оклеветанного желтой прессой знаменитого старца, в свои зрелые годы ежегодно пешком(!) посещавшего наши русские святыни европейской части России из своей сибирской глубинки:

«Григорий имел обычай на всю святую четырёхдесятницу затворяться в доме своем и безвыходно находиться в нем, пребывая в посте и молитвах, полагая множество поклонов и проводя **все ночи без сна**» [1] (с. 436).

А ночи без сна, в течение более чем сорока дней, можно проводить, как теперь доподлинно выясняется, лишь пребывая в молитве исключительно на нашем языке, то есть старославянском. Никакое иное наречие такой возможности не даст.

Между тем и сам наставник Григория, Василий Новый, возносил молитвы к Господу на том же наречии, так как целых 50 лет, прожив в Константинополе, он так и не удосужился научиться общаться на византийском общегосударственном эллинском наречии. Русскому человеку всегда претило изучать какую-либо тарабарскую примитивную грамоту аборигенов той местности, где он, волею судьбы, на тот момент имел место жительства. А знал он в совершенстве грамоту римскую и сирьскую. Что на сегодня выясняется, обе они имеют свое отношение к нашему старославянскому языку. И если сирьский, являясь языком Иисуса Христа, Бога Слова воплощенного, представляет собой старославянский язык, то римским наречием, судя по всему, поименован в этом повествовании древний литовский язык. Именно он, вместе с санскритом, является ответвлением, ввиду не четкого выговора наших слов, от нашего древнейшего на земле СЛОВА (о первородности русского языка см. на сайте www.alekmart.ru книгу «Язык русских» или [54]).

«Затем меня повели в преисподнюю, где Господь заключил сатану, связав его. Оттуда меня повели на запад, и там я видела такие же страшные муки, которые приготовлены для грешников. Все это показывали мне ангелы, говоря: “Видишь от каких бедствий ты спасена, благодаря молитвам святого угодника”. В страшных муках грешники кричали и молили о помиловании их. Я видела многие мучения, о которых тяжело и рассказывать» [30] (с. 70).

«Болезненно, горестно быть отосланным во внешнюю мрачную тьму, чтобы скрежетать зубами и истаивать, тяжело непрестанно мучиться. Ужасно, когда запекается язык от пламени; безотрадно просить каплю воды и не получить. Горько быть в огне, вопить и не получить помощи.

Непроходимы дебри и неизмерима пропасть. Заключенный не убежит оттуда; не будет выхода держимому, непроходима темничная стена: жестоки стражи; темница мрачна, узы неразрешимы, оковы неснимаемы.

Слуги того адского пламени дики и свирепы. Ужасны и мучительны орудия: ногти тверды и несокрушимы; жилы воловьей жестоки; смолы мутны и кипучи; гнойная площадь зрелища; одры раскалены до красноты угля; жар невыносимый; червь смраден и зловонен. На приговор нет извета к оправданию...

...Соразмерны с виною наложенные язвы — все обнаружено и объявлено. Увы грешникам, потому что они нечисты, скверны и мерзки пред Богом!

Как окаменели и осквернили их души. Как смердят их тела от блуда...

Увы оставившим усыновление Богу и предавшимся сладостям мира! Увы следующим мирским мудрованиям! Увы ходящим в ночи греха!

...приукрашение себя есть уда диавола; для тех, которые желают и ищут спасения, оно неизвестно.

Увы клеветующим друг на друга! Горе наушникам и производящим раздоры и мятежи!..

Блажен человек, который пребывает в молитвах, терпелив в постах, с радостью предстоит на бдениях, борется и прогоняет сон, преклоняет колена на Божие славословие, ударяет в перси, возносит руки горе, возводит очи на небо ко Господу, размышляет о *Сидящем на престоле славы, о Испытующем сердца и утробы* [Откр 2, 23; 4, 10].

Ибо такой насладится вечными благами и соделается другом, братом, сыном и наследником Божиим; лицо его воссияет, как солнце в день судный в Царствии Небесном. Кто любит истину, тот становится другом Божиим, а кто постоянно лжет, тот друг демонов. Ненавидящий лесть избавляется от проклятия.

Кто терпит искушение, тот венчается, как исповедник, пред престолом Христовым...

...А человека гневливого, ярого и желчного Бог ненавидит; таковой питается плодами горечи бесовской, пьет вино змеиной ярости и неизлечимый яд аспида.

Чистые сердцем созерцают славу Божию; осквернившие же ум свой и соделавшие зло видят диавола» [29] (с. 160–162).

А вот в каком виде предстали перед взором Григория восставшие в день страшного суда тела умерших грешников:

«На всех их была одежда, испачканная грязью, на головах ползали черви, у ног висели пиявки, которые пили их кровь, а из ноздрей выходил смрад, как от мертвого трупа... зубы у них скрежетали, языки висели из ртов, как у собак, а из глаз сыпались искры... ангелы-мучители бросают их туда, где черви не засыпают. Они же горько плакали; вместо слез из глаз их текла кровь, но пощады им не было» [28] (с. 138).

«У одних лица были, как земля с пеплом смешанная, у тех, как гной, у этих казались изгнившими до конца, и черви кишели на лицах их; у одних лица были черные, как у самого сатаны, у тех, как кожа аспидова, у этих, как кожа ехиднина, а у некоторых, как кожа ослиная; одни были покрыты с головы до ног гноем смердящим. Все они, друг к другу обращаясь, говорили: “О горе нам! ибо это есть последний день пришествия Христова, про который мы знали еще до кончины нашей и теперь восстали, чтобы получить каждому из нас по делам нашим. О, горе нам несчастным и грешным...”» [30] (с. 107).

Но это их «горе», опять же, мы меряем вновь — лишь на свой аршин. Потому как в действительности все эти ужасы там куда как и еще более многократно увеличены.

Например. Один из афонских монастырей был покинут монахами лишь от одной только вони, которую занес туда явившийся с места своих мучений грешник.

По молитвам одного из монахов этого монастыря:

«...в тонком сне является иноку друг его. “Что, каково тебе? Хорошо ли?” — спросил монах явившегося. — “Горе мне, злочестивому! Неусыпающий червь точит меня, не дает и не даст мне покоя чрез целую вечность”.

“Какого рода это мучение?” — продолжал вопрошать монах. “Это мучение невыносимо! — воскликнул умерший. — Но нет возможности избежать гнева Божия. Ради молитв твоих дана мне свобода и, если хочешь, я покажу тебе мое мучение. Тебе не вынести, если б я открыл его так, как оно есть, вполне; но, хотя отчасти, узнай его”.

При этих словах почивший приподнял одежду свою до колен. И — о ужас! Вся нога была покрыта страшным червем, снедавшем ее, и от ран выходил такой зловонный смрад, что потрясенный монах в ту же минуту проснулся. Но адский смрад наполнил

всю келью, и так сильно, что монах в испуге выскочил из нее, забыв затворить за собой двери, отчего смрад проник далее и разлился по монастырю, все кельи переполнились им, а так как и самое время не уничтожило его, то иноки должны были совершенно оставить монастырь и переселиться в другое место; а монах, видевший адского узника и его ужасную муку, во всю жизнь свою не мог избавиться от прилепившегося ему зловония, ни отмыть его от рук, ни заглушить никакими ароматами (Вечные загробные тайны”, изд. Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне)» [29] (с. 211–212).

Таков лишь один еще запах в преисподней! Но ведь он собою мучения еще только предваряет!.. Так какое же оно во всей своей полноте, если явившийся показать его даже не осмелился: «Тебе не вынести, если б я открыл его так, как оно есть, вполне...»!!!

И вот какова финальная часть приговора суда Божия на страшном Втором Его Пришествии:

«Я милостив ко всем, истинно кающимся, и отпускаю им все грехи: по смерти же нет уже больше покаяния, нет пользы в слезах и молениях. Что может тогда сделать для себя грешник, нераскаявшийся при жизни?.. На суде Своем Я строг и строго накажу согрешавшего. Я об этом говорил раньше и теперь повторяю то же самое. Не Я обличаю в грехах ваших, но сами вы на суде Моем посрамитесь. Я ничего не утаю от вас того, что могло бы послужить вам на пользу. Я дал вам свободную волю и предоставил вам добровольно избирать то, что вы пожелаете; если хотите, избирайте жизнь вечную в царствии небесном или вечные муки в аду. Вот Я, Господь Иисус Христос, во веки живой со Отцом Моим и Святым Духом» [30] (с. 176).

Выбравшие ад

«...если праведник едва спасется, то нечестивый и грешный где явится?» [1Пет 4, 18].

Пробуем определить.

Для этого заглянем в глубины ада, где истязуются уличенные «ефиопами» души.

Вот как описывает свое прибытие в ад самоубийца — жена масона 33^о посвящения:

«Невыносимый жар и смрад угарный, тошнотворный, разъедающий глаза и горло. Подземелье жуткое, с низкими сводами, чернота, освещаемая какими-то сполохами открытого пламени. Меня куда-то тянут, тащат все ниже, глубже, и я спотыкаюсь заплетающимися ногами о бесконечные рельсы. Стоны, лязг железа, шипение и треск огня... Такой тьмы и жары не бывает... Такой ужасной вони и тоски — тоже... Какие-то руины, развалины и рельсы, рельсы! А по ним открытые платформы катятся и на каждой — горы! Горы! Тел, тел, тел... Или трупов? Низенькие, корявые, лохматые, нет, косматые какие-то существа визжат и пихаются, и волокут меня мимо этих платформ... Все глубже, все безнадежней... Вдруг, на одной платформе — целая толпа тесно прижатых друг к другу людей стоит! Боже! На шеях — обрывки узловатых, масонским узлом завязанных веревок... Самоубийцы??? Я чувствую невыносимо тяжелый взгляд на себе — поднимаю глаза... О-о-о!!! Пылает настоящим пламенем, оказывается, горит твоя “Сияющая Дельта”! Это вход в очередной горн? Пещеру? Гроб? Вот, вот он сам — на троне... Я успеваю — не увидеть, нет, смотреть нельзя, я знаю, — скорей успеваю понять, что этот, с рогами, в блестящем чем-то — Великий Геометр...

И снова горы тел, каких-то полуживых и почему-то голых... Полуистлевшие одежды! Я ищу тебя! Мне надо тебя найти и вывести отсюда... Я хочу вырваться от тех, что хватают меня и тянут, тянут... Я отбиваюсь, а они хватают снова! Да еще эти,

которые со всех сторон толкают платформы, тянут вагонетки так, что просто некуда бежать, все перекрыто... Как же многолюдно и страшно...

На самой предельной точке ужаса, на самом пике страдания, когда невыносимая, не физическая, а еще большая боль уже почти разрывает или взрывает меня, кто-то невидимый, неузнаваемый, неосязаемый, какой-то непостижимо легкий вдруг подхватывает и выносит меня вверх, вверх, вверх...» [5] (с. 281–282).

А ведь масоны — это и есть самые настоящие самоубийцы. И именно с петлей на шее их принимают в эту организацию.

Но вот представителю этого «клуба самоубийц», мало того, жене одного из представителей начальствующих над самоубийцами, все же было позволено выбраться живой из ада. А потому она теперь и принесла информацию о той сущности, которой служат масоны. Ей довелось самой увидеть рога на голове ими столь опрометчиво пестуемого «Архитектора».

Существует мнение, а в особенности у накрепко увязанных своими пороками людей, не желающих даже пытаться как-либо расстаться с ними, что человек привыкает практически ко всему. А потому-де уж им-то, к любым лишениям столь привыкшим, беспокоиться, мол, не о чем — хуже не станет.

Но из множества собранных свидетельств на эту тему становится вполне очевидным, что так же как и райские кущи много отличны от земного нашего пребывания, так и мучения в аду сильно отличаются от земных. Вот, например, один из многочисленных на эту тему рассказов очевидцев. Его поведавший человек, умерший от передозировки спиртного, был вымолен своей матерью уже практически с того света. И так его пребывание в муках сильно ошеломило, что после произошедшего с ним он до самой своей смерти, в течение более чем полувека, спиртного вообще уже ни капли в рот не брал:

«Проснулся я и вижу, что кругом огонь, чую, что связан, ни руками, ни ногами не двину, да стоят кругом меня... (он никогда не называл имени бесовского и при этом всегда крестился) и жгут они меня огнем, да не таким, как на земле, этот можно стерпеть, а лютейшим. Да так же больно, да так же горячо (чуть не с плачем говорил он), как сейчас это было, а ведь уже больше пятидесяти лет прошло, как был я в муках, а как бы в эту ночь они были! А огонь-то лютей, а жгут меня и палят, а сами-то... и сказать нельзя!..

Спаситель мой, Матерь Божия! Взмолился я тут, а мучению и конца нет. Думалось, что уже целый век прошел, а всего-то мучился я один час. Видно, Господь наказал меня для вразумления, да помиловал...

Как же будет нам, грешным, если так мучиться целый век! Господи Милосердый, наказал Ты меня раз на земле, накажи еще здесь много раз лютыми муками, да избавь вечных мук» [29] (с. 49–50).

Имеется и такое свидетельство, когда человек пожелал променять год мучений на земле (он был расслаблен) на всего три часа в аду. Причем, пребывать там был должен даже без всяких мучений. Однако ж проведенный там час показался ему вечностью. А потому лишь при появлении Ангела он взмолился:

«Лучше на земле я буду страдать годы и века, даже до последнего дня, до самого пришествия Христова на суд, только выведи меня отсюда...» («Письма святогорца», п. 15, 1883, с. 183)» [29] (с. 48).

И если там обыкновенное пребывание является столь невыносимым, то каково предстоит, оказавшись неоправданным на мытарствах, быть ввергнутым, что следует из рассказа послушницы Феклы [29]:

1. В печь огненную:

«Сюда попадают все христиане, которые только по имени были христианами, а дела творили неподобные: не почитали праздники, бранились скверными словами, пировали рано утром» [29] (с. 37).

А ведь это те, кто не прошел мытарства: № 1, № 4 и № 5!

2. В кипящую смолу или в пропасть (что уже еще и там творится — пока (!) для нас осталось неизвестным):

«Пришли мы к очень темному месту, тут я увидела две высокие лестницы, демонов на них было очень много; по одну сторону этих лестниц была пропасть, по другую — большой чан, наполненный кипящей смолой; в этот чан бросали человека...

За зло и за гордость, это безкорыстный грех; а в пропасть — за клевету и осуждение» [29] (с. 37).

Это мытарства: № 3, № 11 и № 12.

Далее:

«...я испугалась, когда увидела страшилищ, которые стали меня стращать: своими длинными руками они хотели меня схватить и бросить на весы, которые стояли посреди храмины и на которых взвешивали добрые и худые дела; я очень испугалась, вся затряслась. Вдруг я увидела, что явился Ангел-хранитель и принес мой платочек, который я когда-то дала нищему, бросил его на весы, и платочек перетянул все мои худые дела» [29] (с. 38).

Но не только нестерпимую боль и нестерпимую вонь, но и нестерпимые ужасы предстоит испытать не желающим понять всей серьезности вышеизложенного. Вот какие кошмары ожидают за блуд:

3. «Мы опять подошли к храмине, около которой был смрад и визг. В этой храмине я увидела женщину, которая сидела посреди, платье на ней было все в кровавых пятнах, на голове, точно венец, обвилась медяница и было много разных червей; вокруг шеи тоже обвилась змея и пастью своей впивалась ей в губы, а хвостом хлопала по ушам; другая большая змея обвилась вокруг ног и пастью доставала до груди и впивалась в нее; женщина манила меня рукой и просила помочь ей. Около нее был прикован как будто баран, но с лицом человека. Мне стало здесь страшно, я стала умолять путеводителя, чтобы он не оставлял меня, и мы с ним вышли из храмины. Я спросила его, за что эта женщина страдает здесь? Он ответил: “Это блудница, она на земле вся отдалась своим страстям, а здесь получает возмездие за дела свои”» [29] (с. 38).

Здесь истязаются не прошедшие мытарства № 16 и № 17.

В советские же времена, в более чем красноречивое подтверждение вышеописанного кошмара, произошел следующий случай.

Муж с женой вели вполне праведный образ жизни, но не были, что и вполне обычно было для того сорта общества, венчаны в Церкви. И вот жена умирает. В суете похорон муж где-то теряет свой партбилет. В те времена за его утерю грозит суровая кара. И вот жена является ему во сне и сообщает, что этот партбилет лежит в гробу у нее в ногах. Причем, повторяется этот сон трижды. Но единственно, о чем она просит сугубо, это чтобы открыли только нижнюю часть ее тела, а не открывали крышку полностью.

Что делать? После долгих колебаний и после того, как вся эта история становится достоянием гласности, могилу вскрывают. Причем, при стечении порядочной толпы зевак, заинтересовавшихся этим странным сном, в присутствии корреспондентов газет и партийных функционеров. Крышку гроба, понятно, из любопытства — а почему ее покойница так настойчиво просила полностью не открывать — вскрывают полностью — на всеобщее обозрение.

И что же?

В ногах, как и было обещано во сне, и действительно — лежит партбилет. Но что же находится там, куда умершая супруга смотреть строго-настрого запретила?

О, ужас: в горло покойнице вцепилась огромная какая-то просто не земных размеров ужасная змея!!!

И именно такая, о которой и поведала нам послушница Фекла в своем повествовании. Вот что значит собою этот «гражданский брак» узаконенный новой властью! Вот к каким кошмарам он просто обязан закономерно привести, если мы не одумаемся и не вспомним, как заключали между собой брак наши мудрые предки, то нас все вышеописанные ужасы ну никак не минуют.

Кстати, вот как мне, как-то еще в начале девяностых, поведала на эту тему одна знакомая, в то время лишь первый еще раз пришедшая в церковь на покаяние.

Приходит она в храм, подходит к батюшке каяться. Грешна, говорит, батюшка в том-то, том-то и том-то.

А он ей: «Что ж, понятно: дело-то оно житейское. Но пока исправимое. Потому и заверь меня теперь, что больше так делать не будешь».

«Как так не буду!?» — выпучила на такое глаза моя знакомая. Что ж она, коль такого ничего вообще нельзя, тогда вообще делать-то будет? В монастырь, что ль, идти?

4. Далее. За содомский грех:

«Идя дальше, мы опять подошли к храмину очень большой и высокой; внизу этой храмины была большая пропасть с сильным пламенем. Посреди храмины был столб, обвитый змеями, на этом столбе были укреплены точно нары. Все они шатались, народу на этих нарах было очень много, все были очень страшные, а страшилища всех этих людей бросали в пропасть, сдирая с них платье, демоны же крюками из этой пропасти тащили их в нижнюю пропасть бездонную, где они и тонули. Я очень боялась, что и меня туда бросят. Здесь был такой смрад, что я задыхалась от него; змеи на меня разинули рты и хотели проглотить...» [29] (с. 38).

Это мытарство № 18, где караются противоестественные грехи (садомизм, малакия и т.д.).

5. А вот чем пахивают эти самые завтраки, еще реформами «гера Питера», а затем и революционными властями с таким упорством навязываемые нам:

«Потом привел меня юноша к стеклянным воротам; через них я увидела огромную комнату, посреди были накрыты столы... а на тарелках... разная скверность. За этими столами сидел народ, а другие плясали в пламени, и все эти люди очень кричали... а страшилища обливали их кипятком. Юноша на мой вопрос ответил: “Они не почитали праздников, рано, во время обедни, пили, ели и пьянствовали”. Недалеко от этого народа целая партия плясала в пламени: они перестанут плясать, а их заставляют снова плясать. “Это за то, — сказал юноша, — что они во время церковной службы плясали и занимались разными играми”.

Около этой храмины я увидела женщину, которая ходила и щелкала зубами; во рту у нее была сулема, она старалась то выплюнуть ее, то проглотить — и не могла. Юноша сказал, что это за сладкую пищу» [29] (с. 39).

И этот столь вредный продукт якобы питания, а на самом деле лишь порчи организма притащил к нам в страну все тот же Петр. Именно он собственноручно испек первый крендель у нас в стране.

И здесь вновь повторяются грехи мытарств: № 1, № 4 и № 5. Только уже в более легкой форме, а потому — вместо печи огненной — заменены обливанием кипятком, питанием всякой мерзостью и невыплюываемым и непроглатываемым сгустком соплей. И хоть кара, в сравнении с вышеизложенными, велика может быть и не слишком (сопли жевать — это все ж не на горящих углях вытанцевывать!), но не так уж и мала, если все же учесть, что конца этим мученьям вовсе не предвидится. Ведь к

проведенному в преисподней часу еще пару часов там, даже без невыплюываемых соплей во рту, вышеупомянутый расслабленный остаться не пожелал, а готов был уж лучше на земле мучиться десятилетиями — лишь бы не оставаться там!..

Вот просьба одной из многих грешниц:

«— Отслужи обедню-то, Аксиньюшка! — Затем опять сказала:

— Спасибо еще маслом меня соборовали, мне отрада есть, а ежели бы не соборовали, то по моим-то делам мне место-то было в геенне.

— Разве еще мука есть?

— Еще две ниже нас муки: одна — геенна, а другая — тартар» [29] (с. 234–235).

О евангельском богаче:

«Некоторый человек был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно. Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях и желал напитаться крошками, падающими со стола богача, и псы, приходя, лизали струпья его. Умер нищий и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово. Умер и богач, и похоронили его. И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его и, возопив, сказал: отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем. Но Авраам сказал: чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь — злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь; и сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти оттуда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят. Тогда сказал он: так прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего, ибо у меня пять братьев; пусть он засвидетельствует им, чтобы они не пришли в это место мучения. Авраам сказал ему: у них есть Моисей и пророки; пусть слушают их. Он же сказал: нет, отче Аврааме, но если кто из мертвых придет к ним, покаются. Тогда Авраам сказал ему: если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят» [Лк 16, 19–31].

Архиепископ Аверкий вот как поясняет эту евангельскую притчу. Атеист, сначала пораженный необычностью увиденного:

«...потом все же начнет себе объяснять это явление как-нибудь иначе и снова останется таким же... иудеев несколько не убеждали безчисленные знамения и чудеса... они не уверовали даже, видя воскрешение Лазаря, помышляя даже убить его. Все дело в том, что сердце, испорченное грехом, упорно не желает верить в будущие муки, ожидающие грешников, и убедить его никакими чудесами в этом нельзя» [2] (с. 355–356).

И такие правила загробной жизни существовали еще до Воскресения Того, Чьи СЛОВА записал во свидетельство нам евангелист Лука. А правила воздаяния ничуть с тех пор не изменились:

«Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить» [Мф 5, 17].

Еще за тысячу лет до этого все уже давно было известно. Царь Давид сообщал:

«СМЕРТЬ ГРЕШНИКОВ ЛЮТА...» [Пс 33, 22].

Бренность бытия

А вот рассказ о посещении загробного мира заболевшей дифтеритом десятилетней девочки — отроковицы Анны:

«В 1892 году на третий день Святой Пасхи я заболела дифтеритом и была отправлена в городскую больницу. На другой день, когда я, тяжело больная, лежала в

постели и стала забываться, как бы засыпая, вдруг в это время я увидела своего отца, который умер более шести месяцев тому назад. Он подошел ко мне, взял за руку, велел встать и повел меня. Очень скоро очутились мы на кладбище. Отец повел меня к своей могиле, где он был похоронен.

— Вот это твоя могила, — сказал мне отец, указывая место около своей могилы.

— Я не хочу, папа, умирать, — сказала я.

— Почему?

— Я еще молодая, хочу жить.

— Ну, живи...

— Как же, папа, ты со мной говоришь, — спросила я, — ведь ты давно умер?

— Умерло мое тело; оно спит, а душа живая.

— У всех ли так бывает?

— У всех. Хорошо ты делаешь, Анюта, что помнишь и исполняешь мое приказание и зажигаешь лампаду пред святыми иконами. А вот о могиле моей никто из вас не позаботился; хотя бы ячменю на ней посеяли.

— Я скажу маме и мы посеем.

После сего отец взял меня за руку и мы пошли... Я вошла вместе с отцом в отворенные ворота. Тут, при входе, встретили нас очень много детей; в числе их я увидела знакомых и своих братьев и сестер, умерших в разное время: Алексея, шести лет; Евгению, семи лет; Феодосию, пяти лет; Марию, четырех лет; Петра, трех лет... Все они со мною поцеловались. Одеты они были не одинаково, а как кого в чем похоронили; но на всех были крестики, снаружи, а на головах венчики, какие на умерших надевают в церквах; за поясками у всех были платочки с изображениями ангельских ликов и с надписями; но что написано — я не знаю и не читала. Дети хотели было вести меня, но папа взял меня за руку и сам повел. Мы пришли к церкви, очень большой, белой, с сияющим куполом. В притворе было много икон...

— Что вы здесь делаете?

— Богу молимся, в церковь ходим, поем, и звоним на колокольне.

— За кого вы молитесь? — спросила я.

— За тех, кто за нас молится.

— Чем вы здесь питаетесь?

— Молитвами, когда нас поминают.

— Какими молитвами?

— Какие бывают на проскомидии...

Тут все дети стали просить меня, чтобы я осталась у них:

— Ты будешь нянчить своих маленьких сестер.

Но я не желала оставаться.

Отец сказал мне:

— Пойдем.

Я стала прощаться с детьми, брала их за руки, а они меня целовали.

Когда мы пошли, я стала спрашивать папу:

— Спите ли вы здесь?

— На что нам сон? — сказал он. — Спит наше тело, а душа не спит.

— Разве ночей здесь не бывает?

— У нас как теперь светло, так и всегда. Свет незаходимый.

... Чем дальше шли, свет постепенно все уменьшался, и мы подошли к каким-то подвалам; кругом было сыро, холодно, смрад. Тут я увидела много людей; некоторые из них сидели за какими-то перегородками и все плакали. У многих женщин, склонивших головы, вся одежда была мокрая от слез. Я узнала некоторых знакомых и свою крестную мать, умершую два года тому назад. Она сидела и, увидав меня,

бросилась, было, ко мне, но кто-то невидимо удержал ее и не допустил ко мне. Она опять села и заплакала.

Я спросила:

— О чем вы плачете?

— О том, что обо мне никто не молится.

— Хорошо ли вам здесь?

— Нет, — отвечала она.

Я хотела еще ее спросить, но папа повел меня дальше; шли мы как будто под гору, все вниз. Свету там почти не было; народу было очень много, одни сидели, другие стояли. Вдруг я увидела впереди огонь, выходящий откуда-то снизу, и сильно испугалась.

Отец сказал мне:

— Ничего не бойся.

Я спросила его:

— Что это за люди?

— Грешники, — отвечал он.

Я опять стала смотреть в ту сторону, где был огонь, и увидела что-то похожее на бревна; на них висели цепи, а людей не видно было, только одни головы. Слышны были крики, стоны, оханье...”

По словам родственников отроковицы Анны, С.В. и Е.П.Т-х, рассказ этот, в первый раз услышанный ими от своей племянницы, произвел на всех потрясающее впечатление; да и сама Анна, под свежим влиянием своего видения, была в сильном волнении и со слезами передавала свой рассказ, в действительности которого никто не сомневался по следующему обстоятельству. Когда отроковица Анна находилась в больнице, умерли две двоюродные ее сестры: Евгения и Мария, заболевшие тоже дифтеритом и находившиеся в доме своих родителей. О смерти их Анне не говорили, и она о том не могла узнать ни от кого другого, кроме посещавших ее родных. Между тем, в рассказе своем она упоминает о Евгении и Марии, находившихся в числе встретивших ее детей, и, кроме того, она подробно описала, в чем они были одеты при погребении, т.е. как она видела их в загробном мире (2 января, 1894, П. Русков)» [29] (с. 257–262).

И здесь удивляет вовсе не подробности рассказа — таких повествований очень много и все они в главном всегда совпадают. Удивляет столь упорное желание уже достигшей было рая девочки рваться обратно в мир, где двумя десятилетиями спустя настанет самый настоящий ад — предантихристовы времена, обрушившиеся на Россию. Не миновать ей было ни 1905, ни 1917 г., ни долгой войны, ни страшной революции, ни голода уже в стране победившего социализма, затем раскулачивания и вновь голода — борьбы большевиков за колоски, а затем еще и новой ужасающей войны. Удалось ли ей, пройдя через все эти круги ада, в тот момент воцарившегося на земле, когда утвердившиеся в России бесы революции нещадно крушили устои Русского Православия, вновь очутиться там, где она ранее так легкомысленно не пожелала оставаться?

А вот свидетельство двенадцатилетнего отрока Николая, посетившего тот мир и принесшего о том свидетельство своим родителям. Это произошло в г. Твери в 1860 году. Свидетельство записано отцом дьяконом Николаем Орловым. Но уже этот двенадцатилетний мальчик оказался куда как более сообразителен. Он не стал искушать судьбу и предпочел все же остаться там, куда нам добраться имеется возможность пока лишь только еще в розовых своих слишком оптимистических мечтаньях.

Уже было умерший мальчик, тело которого начало остывать, вновь возвратился к жизни и поведал своим родителям следующее:

«Я воротился сюда, чтобы с вами проститься. Я видел Машу и Арсиньку, и Сашу (сестру семилетнюю, умершую десять лет назад), и отца моего крестного (умершего двенадцать лет назад) и говорил со всеми ними. Вы думаете, что они умерли? Нет! Они все живы! И как прекрасно место, где они живут!

Какой у них там свет блестящий, яркие прекрасные цветы и деревья, а звезды какие большие! Что наш дом? Втрое больше дома каждая звезда там, и какое от них радостное сияние! Вот я и увидел там сестриц и братца, и крестного, и когда подошел к ним, крестный сказал мне:

— Здравствуй, Николая. Зачем ты здесь?

— Побывать к вам пришел, увидеться с вами, — отвечал я.

— Хорошо, — промолвил крестный, — побудь здесь и погуляй с сестрами и братом, а не то — совсем оставайся у нас.

— Остайся с нами! — сказали мне сестры и брат. — Видишь, как тут хорошо!

— И вправду я останусь с вами, — прибавил я, — у вас так прекрасно!

В это время сестра Маша взяла меня за руку и сказала: «Ах, как хорошо, и Николая с нами остается!» — и радостно повела меня по цветистому лугу мимо высоких, зеленых прекрасных деревьев, каких я нигде не видел. С нами вместе шли и Арсинька, и Саша.

Прогуливаясь с ними, вдруг я вспомнил о вас, батюшка и маменька, и сказал:

— Ах! Я ведь не простился с отцом и матерью. Погодите, я пойду к ним и попрошу у них благословения жить здесь с вами и как раз ворочусь к вам опять.

— Ступай, простись! — сказали они. — Только скорее опять приходи к нам; мы ждем тебя.

Вот я и пришел к вам, мои любезные родители, проститься с вами и попросить вашего родительского благословения жить мне вместе с сестрицами и с братцем. Отпустите меня, матушка и батюшка, благословите!»...

Во время погребения тела, 26 сентября, добавляет рассказчик, лицо отрока светилось какою-то радостною улыбкой [39] (с. 18–24)» [29] (с. 228–230).

Вот как прост переход в лучший мир православных детей православных родителей. Однако же взрослым этот переход уже куда как более усложнен:

«Муж мой Леон Н. Ив. скончался 30 на 31 декабря 1908 года. 1 и 2 он лежал в гробу. В это время я была не здорова, осталась в постели, комната моя была отдалена, и мне не было хорошо слышно моление во время панихид. Поэтому я просила служащих отворять дверь и говорить, когда начинается моление, чтобы я могла в постели молиться. 1 января, вечером, забыли ко мне прийти. Вдруг я слышу внятно голос моего мужа: «Дорогая Оничка, привстань, молись за меня, уже началось моление»... Если мой добрый муж, который был хорошей жизни, скончался, как святой, исполнив все церковные обряды, соборовался, несколько дней кряду приобщался, и ему требовалась молитва; что же станет с людьми, себя погубившими насильственной смертью? — страшно подумать... («Колокол», № 1568)» [29] (с. 226).

А вообще подобного рода литературой были заполнены два десятка томов «Жития святых», отпечатанных в дореволюционной прессе. Но и они оказались бессильны перед просто патологическим нежеланием человека очухаться от постоянно навешиваемого на него «прогрессивными» литературными источниками завораживающего его, словно лягушку перед змеей, литературно-нигилистического дурмана желтой прессы.

В результате чего и возникает пресловутая «революционная ситуация». Однако ж не ситуация, когда якобы восстал на своих-де поработителей некий такой «мир голодных и рабов». Все это, что выясняется, приобыкновеннейшая пропагандистская трескотня.

Рабочий человек в России тех времен имел такой заработок, который позволял нашей нации иметь прирост своего населения одним из самых высоких в мире. Но бунт, наоборот, поднял, и вопреки всякой логике, стоящий у руля управления государством ненасытный короед, в чьем желудке ежемесячно исчезали вагоны с икрой и реки шампанского. То есть бурю-то раздула как раз сама эта пирующая великосветская чернь, русскому человеку иноверная и инородная. Понятно дело, горьковское «дно», а забулдыги, запродавшие свою душу богу стакана, по отношению к русскому человеку являлись все такими же иноверцами, тоже в данном мероприятии не замедлило выказать жажду своего участия — «грабь награбленное». А потому и они, совместно с интеллигенцией, того же плана вероисповедания, составили авангард купленной международным капиталом когорты разрушителей России. Всех их под свои знамена собрал февральский масонский переворот, пышно именуемый сегодня революцией.

Но вот какие удивительнейшие явления в ту пору все же на время останавливали безудержность собираемой масонами в стаи этой буйной нигилистически настроенной толпы. Вот какие стихии обрушились на распаленную красными агитаторами толпу, когда вселенный ими в нее бес уже готов был буквально растерзать арестованную масонами Царскую Семью, находящуюся в Царском Селе под арестом. Софья Буксгевден свидетельствует об этом чуде:

«Каждый день мимо наших ворот проходили отряды солдат, которые останавливались прямо перед дворцом, чтобы сыграть “Марсельезу” или какой-нибудь траурный марш. В Великий Четверг торжественное богослужение было отменено в связи с тем, что в этот день в Царском Селе проходили похороны жертв революции... Тысячи рабочих и солдат пришли на похороны со знаменами и плакатами, на которых были написаны социалистические и коммунистические лозунги. Стоя пред гробами, обитыми красной материей, ораторы произносили пламенные речи, а оркестры играли соответствующую музыку, время от времени вплетая в нее траурные марши... Постепенно речи стали звучать все громче и яростней, так что комендант и офицеры дворцовой охраны не на шутку встревожились. Они видели растущую враждебность толпы и опасались возможного нападения на дворец. Но в эту тревожную минуту в дело вмешались стихии — очевидно, спасшие жизнь членам Императорской Семьи. Внезапно поднялся ветер, за какие-нибудь полчаса превратившийся в настоящий ураган. Небо затянулось темными облаками, и в скором времени на землю обрушилась настоящая снежная буря» [40] (с 455).

И такое под Пасху... Неужели же собранным большевистскими агитаторами солдатам этот случай так разума и не возвратил?

А вот еще подобного же плана эпизод. Но уже, на этот раз, произошедший аккуратно в канун 40-летия изъятия у русского человека власти в его собственной стране:

«Девушка из Куйбышева (ныне Самара) разозлилась на жениха и пустилась в пляс с иконой. После чего... застыла, как глыба льда, на месте и простояла так 128 дней. Рассказы об этом Божьем возмездии передаются из уст в уста уже сорок лет» [41] (с. 180).

14 января 1956 г. в день старого Нового года она устраивала у себя дома вечеринку, но жених ее, Николай, все не приходил:

«“Тут взгляд ее упал на божницу, и она, с досады схватив икону святителя Николая Чудотворца, крикнула друзьям: “Раз мой Николай не пришел — возьму этого Николая”».

На увещания подруг не делать греха она ответила: “Если есть Бог, пусть Он меня накажет”. И стала отплясывать с иконой в руках.

Вдруг в комнате раздался невообразимый шум, вихрь, засверкали молнии... Все в ужасе бросились вон. А когда опомнились — увидели застывшую посередине комнаты Зою — холодную, как мрамор, окаменевшую.

Прибывшие медики пытались ей сделать укол от столбняка, но иглы не смогли проткнуть кожу — гнулись и ломались. Сама Зоя, однако, была жива: билось сердце, прощупывался пульс.

Вернувшаяся мать Зои от увиденного потеряла сознание и едва не лишилась рассудка.

Узнав о происшедшем, толпы людей стали собираться возле злополучного дома, так что власти выставили у дверей милицейский кордон.

Часто в рассказах о Зое фигурирует иеромонах Серафим из Глинской пустыни, который... отслужил возле девушки молебен и освятил комнату. После чего смог взять из ее рук икону и предсказал день, когда ей даруется прощение.

...простояв 128 дней, Зоя очнулась, мышцы ее размягчились, ее уложили в кровать. После чего она покаялась, призвала всех к покаянию и мирно отошла ко Господу» [41] (с. 180–181).

Но как же так случилось, что власти прозевали этот случай и с самого начала не предприняли мер, чтобы всем очевидцам этого инцидента завязать рты, а если потребуется, то и залить свинцом, как обычно в подобных случаях принято было поступать в стране победившего социализма?

«Из стенограммы 13-й Куйбышевской областной конференции от 20 января 1956 года. На вопросы делегатов отвечает первый секретарь Куйбышевского обкома КПСС товарищ Ефремов:

“Записок по этому поводу пришло штук двадцать. Да, произошло такое чудо, позорное для нас, коммунистов, явление. Какая-то старушка шла и сказала: вот в этом доме танцевала молодежь, и одна охальница стала танцевать с иконой и окаменела. Начал собираться народ, потому что неумело поступили руководители милицейских органов. Видно, и еще кто-то приложил к этому руку. Тут же поставили милицейский пост. А где милиция, туда и глаза. Мало оказалось милиции... выставили конную милицию. А народ — раз так, все туда...”

Скандалу в обкоме было от чего разразиться. Все случившееся настолько поразило жителей Куйбышева и области, что в церкви потянулись толпы народу. Для отправления обряда крещения у священников не хватало нательных крестиков...» [41] (с. 181–182).

Но власти вскоре все же спохватились, и устроили целую кампанию по устранению случившегося с программой научного атеизма этого, до сей поры, просто небывалого конфуза:

«...толпе показывали маленькую пустую комнату и говорили: “Вот видите, там никого нет”. Люди просили показать большую комнату. “Да у них там вещи свалены, нечего смотреть”, — уверяли представители власти. В эти дни в городских трамваях трудились бригады комсомольцев, которые убеждали людей в том, что они были в доме и никакой застывшей девушки не видели» [41] (с. 184).

Однако же осталась масса свидетелей этого происшествя. Среди них и те, которые дожили и до конца 70-летнего большевицкого пленения. Вот свидетельство одного из них — пенсионерки А.И. Федотовой:

«...дом был окружен милицией. И тогда я решила расспросить обо всем какого-нибудь милиционера из охраны. Вскоре один из них — совсем молоденький — вышел из калитки. Я пошла за ним, остановила его: “Скажите, правда, что Зоя стоит?” Он ответил: “Ты спрашиваешь в точности, как моя жена. Но я ничего не скажу, а лучше смотри сама...” Он снял с головы фуражку и показал совершенно седые волосы:

“Видишь?! Это вернее слов... Ведь мы давали подписку, нам запрещено рассказывать об этом... Но если бы ты только знала, как страшно мне было смотреть на эту застывшую девушку!”» [41] (с. 184–185).

Резонен вполне напрашивающийся здесь вопрос: неужели большевики так и не додумались эту самую окаменевшую Зою с частью пола отрезать и вывезти в никому неизвестное место? Пусть там стоит себе хоть целую вечность, тем сняв «позор» с не успевшей вовремя среагировать облапошившейся на этой самой Зое комсомольской организации переименованного в Куйбышев города на Волге — Самары.

Ответ прост, но для атеистов страшен: молоденький милиционер поседел лишь только еще глядя на нее на расстоянии. Что стало бы с ним, если бы он осмелился к ней прикоснуться?!

Очень может быть, что попытки предпринимались, но вот куда затем революционные власти подевали обезображенные трупы своих «доброхотов» — осталось за кадром (за подписками о неразглашении тайны, имеющей для атеистического государства архивсегосударственную важность).

Потому эти самые 128 дней лживые безбожные власти столь отчаянно маялись, не находя никакого выхода из сложившегося тупика. На этот раз никакая с молоком их безбожных матерей сорок лет впитываемая ложь не находила себе применения — Зоя так и продолжала стоять в качестве живого свидетеля лживости атеистических бредней.

Вот и еще свидетельство. На этот раз священника — настоятеля Софийской церкви в Самаре Виталия Калашникова:

«Анна Павловна Калашникова — тетка моей матери в 1956 году работала в Куйбышеве врачом “Скорой помощи”. В тот день утром она приехала к нам домой и сообщила: “Вы тут спите, а город уже давно на ногах!” И рассказала об окаменевшей девушке. А еще она призналась (хотя и давала подписку), что сейчас была в том доме по вызову. Видела застывшую Зою. Видела икону святителя Николая у нее в руках. Пыталась сделать несчастной укол, но иглы гнулись, ломались, и потому сделать укол не удалось.

Все были потрясены ее рассказом... Анна Павловна Калашникова проработала на “Скорой” врачом потом еще очень много лет. Умерла в 1996 году. Я успел пособоровать ее незадолго до смерти. Сейчас еще живы многие из тех, кому она в тот самый зимний день рассказала о случившемся...» [41] (с. 185).

Однако время лечит. И этот полувековой давности столь жесточайший конфуз, случившийся с атеистической доктриной, давно забыт нынешними последователями этих учений. Но забыт слишком непростительно легкомысленно. Ведь вышеприведенных случаев насчитываются не просто десятки или сотни, но сотни тысяч.

Множатся они и в наши дни. В 1999 г. праздник Троицы пришелся на 30 мая. В этот день в Минске:

«на площади между трех храмов (Свято-Духова кафедрального собора, храма равноапостольной Марии Магдалины и Свято-Петро-Павловского собора), на месте, где в XI веке стоял первый минский православный храм, был организован рок-концерт с раздачей пива тем, кто сможет предъявить 3 крышечки от пачек сигарет “Magna”. В великий праздник храмам Божиим молодые люди предпочли бурное веселье. Чем это закончилось — общеизвестно... Хлынул страшный ливень и оборвал музыку, заглушавшую службу в близлежащих храмах. Толпа молодежи в несколько тысяч человек побежала к станции метро “Немига”. В давке погибло 54 человека.

Так случайность ли то, что произошло на Немиге, или закономерность? За год до этой трагедии вышла в свет книга “В Псковско-Печерском монастыре. (Воспоминания насельников)”. Вот выдержки из нее: “День Святой Троицы в 1949 году (за 50 лет до

трагедии на Немиге — Авт.) пришлось на 6 июня и совпал с празднованием юбилея А.С. Пушкина. Со всех районов Псковской области, из разных мест Советского Союза в Пушкинские горы съезжались писатели и артисты, певческие коллективы и ученые, различные организации и отдельные гости. Народу набралось десятки тысяч. Праздник предполагал быть грандиозным. Впрочем, он так и не состоялся: в самый разгар грянул такой ливень, что люди спасались, кто как мог. Городские мосты снесло... поля и огороды — все сравнялось, смешалось с землей и мусором... С пригорков сползали бани, сараи, дома... в народе началась паника. Много было смертных случаев: люди тонули, гибли в автомобильных авариях. Такого масштаба бедствия не помнили даже старики, а потому сам собой напрашивается вывод: это именно Божья кара за безчестие великого праздника Троицы, за то, что народ вместо храмов Божиих устремился на мирской праздник в Пушкинские горы...”

Сходство трагедии 1999 года на Немиге и трагедии 1949 года в Пушкинских горах поразительное» [42] (с. 44).

Причем, подобные же случаи происходили и во времена беснований иных безбожников — кутежей бар в дореволюционные времена. Вот один из примеров. Губернатор Москвы накануне одного из церковных праздников:

«...давал бал, на который приглашено было полгорода. Дом горел огнями. Всю ночь продолжались танцы и, вот, во время полного разгара удовольствий, при громе бальной музыки, раздался с Ивановской колокольни первый удар благовеста к заутрене. При этом торжественном звуке люстры и канделябры в губернаторском зале в одну секунду погасли, струны на инструментах лопнули, стекла из двойных рам звеня, попадали на улицу, и в страшной темноте волны морозного воздуха хлынули на обнаженные шеи и плечи танцующих дам. Раздался крик ужаса. Испуганные гости бросились толпою к дверям, но они с громом захлопнулись и никакие усилия не могли отворить их до тех пор, пока не кончился в Кремле благовест» [43] (гл. 1).

По окончании же, в назидание сомневающимся в действительности произошедшего:

«...в большой зале найдено несколько замерзших и задавленных и в том числе сам хозяин праздника» (там же).

Так что и у бар балы, когда они напрочь забывали об особенностях своего исконного вероисповедания, иногда заканчивались не менее плачевно, чем затем заканчивались подобного же рода затеи в безбожном государстве большевиков и им наследующем государстве демократов.

Сюда же следует прибавить и неудавшийся праздник в честь дня города в селе Спасское, что под городом Новомосковск Тульской области. Там местная общественность порешила устроить свое торжище аккурат на Троицу. И вот когда после начала церковной службы, ведущейся отцом Василием Новиковым, уже слышны были попытки громогласной настройки инструментов, в явной попытке местными властями с помощью музыкантов сорвать церковную службу, ясная погода вдруг мгновенно испортилась и внезапно грянула буря...

Попытка борьбы с Богом, теперь уже со стороны демократов, была вновь сорвана. Правда, на этот раз все же и обошлось без жертв. Но властям этим как в прошлом, так и в нынешнем безбожном, дабы избежать участи, подобной устроителя ночного бала в барской усадьбе, следует все же усвоить прописную истину: Бог поругаем не бывает. Что просите, то, в конце концов, и назовете на свою голову.

И так бытовало уже не единожды. Происходящие периодически «природные» катаклизмы имеют свое отношение исключительно к природе поведения самого человека:

«...за что Господь Бог стер с лица земли Содом и Гоморру, Адму и Севаим. Зло достигло там такой степени, что ожидание исправления уже было пезполезным, а

отложение казни — опасным. Сейчас на месте этих городов “которые ниспроверг Господь во гневе Своем и в ярости Своей” [Втор 29, 23], находится мертвое море. Почти ни одно живое существо не водится в водах этого моря или на берегах его, и все вокруг него является мрачным, бесплодным и как бы омертвевшим.

...за эти же грехи были уничтожены извержением Везувия, начавшемся в первом часу ночи 24 августа 79 года н.э., Помпеи, Стабия и Геркуланум. В мгновение ока под многометровым слоем пепла были погребены жители за своими занятиями. Тела их прекрасно сохранились для назидания потомков. Содомскими грехами там занимались даже подростки и дети. В Италии есть музей, где эти экспонаты можно видеть за стеклянными витринами...

И в исторические времена за содомские грехи и разврат целые города истреблялись с лица земли. Так в XIV в. обратились к Тамерлану за помощью женщины Багдада и Дамаска. Они жаловались на своих мужей, которые погрязли в мужеложстве. “Железный хромец” немедленно произвел расследование, на котором развратники признались в скотских грехах. Тогда Тимур дал приказ своим военачальникам: “Пусть каждый из воинов моей 700-тысячной армии в течение двух дней принесет отрубленную голову мужеложника. Если какой воин пожалеет злодея, пусть сам останется без головы”. И выложили семь пирамид из голов, по сто тысяч в каждой — в назидание потомкам. В память об этом событии известный русский художник Верещагин написал картину “Апофеоз войны”.

Вспомним в этой связи трагедию 23–26 октября 2002 года в Москве, когда сотни людей оказались заложниками бандитов в здании Театрального центра. Многие задавались вопросом, почему Господь попустил совершиться злодеянию именно там. Ответ прозвучал в “Советской России” от 26 октября 2002 года. Оказывается, в том же здании перед самой трагедией открылся крупнейший в Москве гей-клуб на 1500 (!!!) посетителей» [42] (с. 44–45).

И именно таким ужасным способом это содомитское заведение прекратило свое существование, не успев и открыться. Ведь в противном случае, очень может быть, опустившуюся Москву ждали и еще более ужасные кары.

Вот очередной пример:

«В трагедии в московском аквапарке, видимо, не только технические причины. В ней усматривается сходство с печальными событиями 1999 г. в Минске на станции метро “Немига”. Трагедия произошла в канун праздника Сретения Господня, знаменующая рубеж уходящей Ветхозаветной эпохи в лице иудейского священника старца Семиона и начала новой, христианской, в лице Богомладенца Иисуса. В аквапарке была собрана молодежь и организовано шоу в честь праздника “святого Валентина”, чуждого Православию и народным традициям. Это шоу происходило, когда в московских храмах шла божественная служба и, по обычаю, освещались сретенские свечи. И именно в это время рухнула кровля. Случайно ли это и случайна ли такая аналогия с событиями на Немиге?» [42] (с. 45).

Закономерна, если как следует оценить, что должно было в этот русский праздник произойти в новомодном вертепе, устроенном для развлечения новорусской молодежи:

«Что такое дискотека в аквапарке, представляете? Это та же самая дискотека, только без штанов. В одних плавках и купальниках. А что такое дискотека без штанов, да еще на “день Валентина”, когда непременно нужно кого-нибудь “полюбить”?» (там же).

Потому результат данного мероприятия является вполне естественным: за что, как говорится, боролись...

Вот еще очередное свидетельство скорого воздаяния за нынешнюю повальную забывчивость настоящего устройства мироздания:

«Группа подростков из деревни Поддубье и Тишково Витебского района решила ночью исполнить ритуалы черной магии на могилах. В результате из разбуженных юными сатанистами могил восстала нечистая сила в виде убитых и искалеченных воинов. Две ночи (!!!) призраки бродили по деревне, стонали, стенали и требовали выдачи им сатанистов. Собаки и коты забились по самым дальним углам, а у людей от страха стыла в жилах кровь. Не дожидаясь третьей ночи, группа деревенских “ходоков” помчалась в главный православный храм Витебска за помощью. Примечательно, что мысль прибегнуть к представителям других конфессий сельчанам в голову не пришла, равно как не пришла мысль дискутировать по вопросу о том, какая вера правильная» (там же).

И это все потому, что экспериментировать с результатами третьей такой ночи не захотелось никому. Явная беспомощность перед реально лезущей в дом нечистой силой какого-нибудь пастора или ксендза понятна была всем — от убежденных безбожников до ортодоксальных униатов. Потому и обратились исключительно туда, откуда могла прийти действительная помощь. И не ошиблись:

«Православный батюшка отслужил на кладбище панихиду по убиенным, окропил могилки святой водой, после чего, наконец, на кладбище стало спокойно. Другой православный священник Витебска в своей оценке происшедшего сказал: “Такое зловещее зрелище было попущено нашим в большинстве своем безбожным людям, чтобы они образумились”» (там же).

Но многих ли такое вразумило? Поняли ли жители предместий Витебска, что поднявшиеся из могил души мертвецов в этот момент отнюдь не понарошку, но совершенно реально угрожали их невоцерковленным душам?

Религия безверия слишком беспечна. И «до Бога» обращается лишь в том самом крайнем случае, когда в окно постучится слишком настоящая «тревога». Или реально вставший из могилы покойник...

Вот как подобного рода легкомыслие описывается в одном из сюжетов древнерусской литературы — «Притче о единороге» («Повесть о Варлааме и Иоасафе»):

«В ней рассказывается, как человек, убегая от диковинного зверя-единорога, падает в ров. Ему удается уцепиться за ветви растущего на краю рва дерева. Корни дерева безпрестанно грызут две мыши — черная и белая, а падения дерева, вместе с находящимся на нем человеком, ожидает на дне дракон. Но человек тем не менее с наслаждением вкушает капающий с листьев сладкий мед. Далее следует разъяснение аллегории: единорог — смерть, ров — наш мир, дерево — жизненный путь: его постоянно укорачивают две мыши — день и ночь. Дракон — “чрево ада”, капающий мед — радости жизни. Притча осуждает людей, которые, думая лишь о земных радостях, забывают о неизбежной смерти и спасении души» [44] (с. 146).

Тогда как:

«...самое реальное, что существует в этом мире, так это смерть» [45] (с. 112).

И она приходит к каждому — рано или поздно.

Но и современная наука, на корню в наши дни разгромив ни с чем не сообразные атеистические теории Эйнштейна, сообщает как о вышеописанном порядке мироустройства, так и о подобном же смысле человеческой жизни на планете Земля:

«Обязательное существование в пространстве нескольких независимых друг от друга материальных сред позволяет с точной уверенностью предположить о протекании разумной жизни и в других средах эфира, как продолжении земной жизни и даже с возможными переходами из одной среды в другую. Понятно, что при этом формы жизни будут другими.

...В обычной, привычной для нас, белковой форме жизнь на земле чрезвычайно коротка. Человек умирает потому, что белковые клетки, из которых он состоит, быстро стареют, хотя человек и сохраняет достаточную ясность ума. Единственный способ продлить жизнь — переселить какую-то материальную субстанцию (душу), которая не только накапливает и сохраняет информацию о земной жизни... но и стимулирует саму жизнь» [46] (с. 114).

Смысл жизни, что становится более чем очевидным современной науке, состоит:

«...в наборе положительных моральных качеств, приобретаемых человеком, а, следовательно, и душой в земной жизни. При неудовлетворительном наборе душа умершего человека перемещается в определенную среду эфира и проходит там “очищение”...» [46] (с. 114).

Которое у католиков, например, считается определением в некое «чистилище», якобы существующее между адом и раем. Буддизм и индуизм успокаивают своих адептов и еще в более радужных тонах: надеждах на некую реинкарнацию. То есть возможность родиться вновь и повторно попытаться пробиться в праведники. И лишь Православие, с которым за это и ведется всеми ересями и сектами не прекращаемая борьба, говорит своей пастве правду.

Но это и понятно. Ведь лишь наш Бог живет на *небеси*. Боги же лжерелигий обитают в бездне, куда и заманивают адептов своих сект. В том числе и самой из них многочисленной — атеистической, основанной на лжетеориях Дарвина-Эйнштейна. Адепты этой ереси до сих пор в бесах видят каких-то инопланетян якобы все пребывающих к нам вот уже на протяжении нескольких тысячелетий для какой-то и по сию пору так никем и неосознанной миссии.

Но вот что сообщает о мироустройстве современная здравомыслящая наука:

«Перед многими людьми часто возникает вопрос: если есть вземные цивилизации, то почему они не вступают с нами в контакт? Не хотят, считая нас более низшими существами, или еще по каким-либо иным причинам? Уверен, что мы, люди, есть самые последние и самые совершенные (ум, тело) существа... Спрашивается, зачем все это нужно? Здесь виден только один ответ... Цивилизацию, по-видимому, мало интересует уровень приобретаемых людьми знаний по естествознанию, науке, технике, медицине, философии. Ей необходимо лишь развитие в каждой личности добродетельных моральных и нравственных качеств. Как показывает наша жизнь, развивать добродетельные качества очень трудно. Люди в большинстве своем весьма эгоистичны, жадны, лживы и жестоки... И вот, чтобы помешать этим порокам человечества уничтожить себя, над ним (человечеством) Цивилизация поставила сверхразумное, сверхмобильное и безконечно любящее нас существо — Бога» [46] (с. 114–115).

Здесь, конечно же, людям науки, хоть и не остается ничего иного, как принять на вооружение основные догматы Православия, какое-то такое неведомое сообщество, именуемое «Цивилизацией», хочется все же поставить выше самой высшей инстанции — Бога. Но здесь, думается, на самом деле никаких особых разночтений с наукой у русского вероисповедания, единственно и отвечающего воспитанию в человеке всех вышеперечисленных положительных качеств, не имеется. Просто олицетворением этого всемогущего сообщества в принятом русским человеком вероисповедании является Сам Творец — Бог Отец, основой энергетики так называемого *эфира* — Дух Святой, ну а безпредельно любящих людей высшим существом — Бог Сын — Слово

воплощенное, чье подчинение некоей «Цивилизации» является подчинением Сына Отцу.

И потому исключительно через Сына, то есть через Иисуса Христа, и происходит общение «Цивилизации», то есть Бога Отца, с людьми. Потому и суд над людскими грехами отдан Ему. Это сейчас становится прекрасно понятно современным ученым:

«Единственный контакт с Богом, а не с людьми Цивилизации — важнейшее и необходимейшее условие развития здоровой этики у людей...

Похоже, что первые вселенческие цивилизации проходили примерно такой же путь развития, как и наш на Земле. Но, в отличие от нас, без Бога, погибли из-за падения нравственности» [46] (с. 115–116).

Подошла к гибели, что весьма и прискорбно, теперь еще и наша цивилизация:

«Падение нравственности в мире, а теперь и в России настолько охватило все слои общества, что Цивилизация может потерять к нам всякий интерес из-за прекращающегося притока правильно воспитанных душ. А если учесть отставание науки и стремительное разрушение экологии, то человечество будет обречено на гибель.

Воспитание добродетельной нравственности становится важнейшим приоритетом и обязанностью человечества... внутренняя религиозность (духовность) людей постепенно вырождается, сохраняя только свои внешние формы. И восполнить не только недостатки воспитания, но и придать ему нравственный подъем, сможет лишь КУЛЬТУРА...» [46] (с. 119–120).

Ну, а как она именуется мы уже разобрали: исконной культурой Русского человека, являлось и является Вера его пращуров — Православие. Лишь эта КУЛЬТУРА одна и способна спасти гибнущий сегодня мир.

Подведение итогов

Подтверждением вышеприведенного — не только многочисленные фолианты записанных подобного рода свидетельств в исповедующих Православие странах, не только «Жития святых», еще только до революции насчитывающие около двадцати весьма объемистых томов, где четко зафиксированы все произошедшие некогда при контактах с потусторонним миром события, на которые и сегодня наша святая земля остается не скупа, но и лишь за период коммуно-демократического безвременья в Русской Земле просиявшие нетленностью и идущими от них исцелениями останки тысяч замученных атеистической властью оставшихся верными Русской Вере людей. И сегодня, по горячим следам, уже опубликованы десятки весьма объемистых книг об их посмертных чудотворениях, пестрящих многочисленностью свидетельств о торжестве Божьей Правды в годину обрушившихся на нас лютых испытаний предантихристовых страшных времен. А сколько издается? А сколько еще ждет своей публикации?

И все становящиеся нам известными свидетельства говорят об одном — несомненной правоте отечественного вероисповедания. И даже видения нечистой силы

алкоголиками и наркоманами являются такими же свидетельствами — в добавление всем этим томам. Ведь многие видели эту нечисть: с рогами — коричневых и мохнатых, как медведь; слышали их голоса (эта речь, как ни странно, состоит исключительно из одного лишь мата); становились свидетелями вылитой неизвестно откуда воды, всамделишность которой не только ночью и утром, но еще и днем можно было определить на осязание. Однако же эта вода, после высыхания, не оставляла никаких разводов. А к стоянию Зои можно было бы добавить массу случаев расплат за непочтительное отношение к святыням, среди которых имеются не только предупреждающие страшными травмами и увечьями, но и со смертельным исходом, когда тела обнаруживались обездвиженными не просто от падения или полученной травмы, но даже от удушения собственной блевотиной...

Ничего ужаснее такой смерти и вообразить не возможно!

Много следовало бы сюда еще добавить — ведь невидимый нами мир не существует лишь для тех, кто считает его несуществующим, ничего не желая при этом: ни видеть, ни слышать, ни понимать. Но он существует. И существовал всегда, с чем, после всего теперь в постсоветское время обнаруженного, далее пробовать продолжать не считается просто невозможно.

Священник Даниил Сысоев:

«...нельзя считать “галлюцинации” каким-то ничего не значащим плодом воображения; напротив — это реальный опыт видения бесов...» [8] (с. 190).

Великая княжна Мария, дочь Николая II, 19 мая 1997 г. в своем видении Нине Карташовой, сообщила:

«— Достоевский сказал, что нет бреда и нет безумия. Просто иногда в чрезвычайных обстоятельствах люди видят и другой мир» [47] (с. 215).

Итак, подытожим. Дела злые, разбираемые на мытарствах:

1. Празднословие и сквернословие.
2. Ложь.
3. Осуждение (уподобление антихристу) и клевета.
4. Объядения и пьянства.
5. Лениности (в первую очередь — не хождение в церковь).
6. Воровства.
7. Сребролюбия и скупости.
8. Лихоимства (взяточничества и лести).
9. Неправды и тщеславия.
10. Зависть.
11. Гордость.
12. Гнев.
13. Злопамятство.
14. Разбойничество.
15. Чародеяние.
16. Блуд.
17. Прелюбодейание.
18. Содомские (мужеложество, скотоложество, малакия, лесбиянство).
19. Идолослужение.
20. Немилосердие.

Как с ними бороться?

Искоренять — если не желаем, как богач. Ну и каяться: и срочно, и во всем — ведь вряд ли у кого из нас найдется такой мощный небесный покровитель, как Василий Новый у Феодоры!

Ну и дела добрые, естественно, необходимо прикапливать в как можно более достаточном количестве. Ведь кто знает, может того самого носового платочка, отданного послушницей Феклой нищему, для нашего спасения может и не хватить?

Добрые дела:

1. **Милостыня** (сюда же: накормить голодного, напоить жаждущего, одеть нагого, дать приют страннику).
2. Посещение больного или заключенного и оказание им помощи.
3. Усердное посещение церкви.
4. Усердие на молитве (с умилением и со слезами).
5. Внимание к ходу службы.
6. Жертва храму.
7. Подливание масла в лампаду и целование находящихся перед ней икон.
8. Соблюдение постов однодневных и многодневных.
9. Поклоны на молитве.
10. Бдения ночные.
11. Сокрушение о грехах своих.
12. Чистосердечное раскаяние в грехах перед духовным отцом.
13. Добро ближнему, негневливость за злое.
14. Усердие при попытке постараться: не видеть бесполезного, не слышать празднословия, клеветы и лжи.
15. Примирение враждующих.
16. Терпеливое перенесение неприятностей.
17. Утверждение в вере людей маловерующих.
18. Предостережение от греха.
19. Страдание за других.
20. Сделать доброе дело [28] (с. 28).

«Однажды к старцу пришел странник и спросил его, почему Бог не хочет простить всех, и почему некоторые остаются осужденными. День был солнечный. Старец вывел путника на улицу и заставил взглянуть на солнце. Тот поднял глаза, но тотчас опустил их. Старец спросил, почему тот не хочет полюбоваться на солнце? Странник ответил, что на солнце смотреть невозможно, больно глазам.

— Вот и ответ, который ты ищешь, — ответил старец.

— Нечистой душе больно смотреть на Бога, и если бы она была введена в рай, то сильно бы мучилась. Только праведники могут спокойно, с радостью и любовью находиться в Божественном Свете. Вся твоя жизнь — это выбор между светом и тьмою» [48] (13 февраля [нов. стиль]).

«При этом следует подумать о неизмеримой милости Спасителя, который не оставляет своей любовью ни праведника, ни безбожника. Праведному, кроткому, благочестивому, боящемуся его заповедей, он дарит награду вечной жизни и наделяет его высшим благом, которое есть Он сам, и созерцанием своего величия; а безбожнику, осужденному на вечные муки, Он позволяет наслаждаться временными благами в этой

земной жизни. Поэтому-то эти отверженные люди и владеют лучшими землями, имеют в изобилии хлеб, вино и масло, наслаждаются золотом, серебром, драгоценными камнями и шелками, утопают в благоуханиях и сладостях и не отказывают себе ни в чем, что приятно глазу. Ибо в них исполняется пророчество Исаака, который, благословив Иакова особым даром, сказал Исаву: “От тука земли и от росы небесной свыше будет благословение твое” [Быт 27, 39–40]. То же самое мы можем сказать словами самого Господа, говорившего: “Любите врагов ваших, благословляйте ненавидящих вас; да будете сынами Отца вашего небесного, ибо Он повелевает солнцу своему восходить над злыми и добрыми, и посылает дождь на праведных и неправедных” [Мф 5, 44–45]» [49] (гл. 8).

«Жизнь земная не что иное, как воспитание младенца. Написано: “если... не будете как дети, не войдете в Царство Небесное” [Мф 18, 2], разбери свойства отрочати и поревнуй ему» [29] (с. 127).

«Пролей о себе горячие слезы и горячие молитвы. Кто с такою заботливостью и с таким усердием помянет тебя после смерти, как ты сам можешь помянуть себя до смерти?» (Свт. Игнатий (Брянчанинов). Аскетические опыты. Т. I)» [6] (с. 65, 148).

«...если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное” [Мф 18, 3]. “Обратиться” — значит перейти в *обратное состояние*, т.е. вернуться к утраченной детской чистоте, которая способна привлечь к ребенку благодать Божию, а вместе с ней мир душевный, радость и любовь. Те из людей, которые в сознательной борьбе с собственными грехами и греховными привычками возвращают своей душе чистоту, — еще в этой жизни переходят в удивительное состояние, которое Христос назвал Царством Небесным, находящимся внутри нас» [50] (с. 145).

Но ведь это одновременно является еще и пропуском в Жизнь, куда и стремится попасть, окончив лишь временные по этому миру путешествия, то бессмертное, для испытаний на надежность которого и создаются все чинимые против нас здесь препоны, преодоление которых лишь одно и способно изготовить печать на наших пропусках.

«...и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения» [Ин 5, 29].

«Когда же приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира...» [Мф 25, 31–34].

И вот какими словами Серафим Саровский описывает то место, куда так настойчиво сквозь бури и потрясения, мглу безверия и холод новомодных воззрений, невзирая ни на какие препоны, стремится душа венца творения Божьего — Русского человека:

«ах, если бы ты знал возлюбленный, какая радость, какая сладость ожидает душу праведного на небе, ты решился бы во временной жизни все скорби переносить с благодарением. Если бы эта самая келлия была полна червей, то и тогда надо бы на это со всяким желанием согласиться, чтобы только не лишиться той небесной радости» [51] (с. 28–29).

«Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который приидет Сын Человеческий» [Мф 25, 13].

«Исповедь — это ключ от Царствия Небесного...» [6] (с. 16).

Однако же:

«После смерти уже нет покаяния» [2] (с. 341).

То есть исповедоваться до наступления смерти: *еще надо успеть*. Как это сделать сегодня, когда не подпавшего под волну захлестывающего сегодня мир сей экуменизма священника еще надо найти?

Потому остается принятие лишь единственно возможного в эти последние времена решения — прекращать грешить вообще:

«Итак, будем рабами Господними, верными и мудрыми: верными, храня и соблюдая, как зеницу ока, даже до последнего вздоха, православную веру; мудрыми, удаляясь от всякого греха, исполняя всякую правду, тогда не устрашимся мы смерти и вечного мучения; ибо, когда придет к нам час смертный и найдет нас готовыми встретить его, тогда Владыка и Господь наш вчинит нас в лик блаженных и праведных, ибо Он сказал: “Блажен тот раб, которого господин его, придя, найдет поступающим так” [Мф 24, 46]...

...Итак, мы можем видеть из сказанного, что души умерших, и праведников и грешников, подвергаются частному суду при своем восхождении на небо и, смотря по своим делам, тут же получают определение своей участи до всеобщего воскресения: “сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет Жизнь Вечную” [Гал 6, 8]. Души святых, праведных и богоугодно проживших на земле, относятся Ангелами на небо, в райские обители и здесь блаженствуют, по учению Православной Церкви, предвкушают блаженство, а грешники, люди порочные, умершие без покаяния, низвергаются во ад и здесь приемлют мучение (“Вечные загробные тайны”, изд. Свято-Пантелеимонова Афонского монастыря, и др. источники)» [29] (с. 247–248).

«Устрашились грешники на Сионе: “Кто из нас может жить при вечном пламени?” [Ис 33, 14]; “Когда же придет Сын Человеческий, ... тогда скажет... тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу...” [Мф 25, 31, 41]» [52] (с. 10–11).

Сергий Радонежский:

«...имейте страх Божий и чистоту душевную, и любовь нелицемерную; к сим и страннолюбие, и смирение с покорением, пост и молитву. Пища и питье в меру; чести и славы не любите, паче же всего бойтесь и поминайте час смертный и второе пришествие» [34] (с. 112).

О наставлениях Серафима Саровского:

«Особенно он советовал и настаивал на том, чтоб люди постоянно имели в сердце молитву Иисусову (Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного). “В этом да будет все твое внимание и обучение”. Этой молитве он придавал великое значение и считал непременно обязательно для каждого христианина» [51] (с. 26).

Феодосий Кавказский (1800–1948) эту молитву советовал еще и усиливать Крестным Знаменем:

«на лоб со словами “Господи”, на грудь “Иисусе Христе”, направо “Сыне Божий”, налево “помилуй мя грешного”. “И всегда читайте молитву Иисусову, идешь ли, стоишь ли, сидишь ли. Залезь в «колодезь» и твори там молитву, чтобы не видеть и не слышать ничего”, — поучал старец» [56].

Кто-то скажет, что он пока молодой и свой час смертный пусть поминают те, которым уже пора на упокой. А он пока проживет себе без забот, а там, как состарится, видно будет. Понятно, никто не уверен, что не постигнет его смерть в тот же час — момент своей смерти не может знать никто. Но какая человеку действенная помощь может быть от выше процитированной молитвы еще при жизни?

При жизни мы уже с молодых лет подсаживаемся на потребление медикаментов. Феодосий Кавказский же, следует учесть, без аптеки прожил 148 лет!!!

Мало того, о таких как он и его последователях сказано:

«тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» [Мф 13, 43].

Всем же остальных, кому традиции их православных пращуров так и останутся чуждыми, кому более важным является устроить себе безбедное существование здесь — в мире сем, не оборачиваясь на последствия, Евангелие предупреждает о суровом воздаянии после завершения жизни:

«плач и скрежет зубов» [Мф 24, 51]; [Лк 13, 28].

Так что нам следует все же хорошенько задуматься о том, к чему мы идем. А потому определиться: где нам желательнее оказаться после своей физической смерти — среди козлиц, где *плач и скрежет зубов* и где человек по своей воле не может и нескольких часов вытерпеть, или все-таки среди овец малого стада Христова — среди рода наших пращуров, истонных наследников Руси Святой — подножия Престола Господня.

Библиография

1. Емеличев В. Чудеса в Православии. Олма-Пресс. М., 2002.
2. Архиепископ Аверкий. Четвероевангелие. «Сатись». С.-Пб., 1995.
3. Емельянова Л. Бог говорит избранныкам своим... ПЦБ «Благовещение». Великие Луки, 2008.
4. Протоиерей Дьяченко Г. Полный церковнославянский словарь. «Отчий дом». М., 2000.
5. Воробьевский Ю. Соболева Е. Пятый ангел вострубил. Издательский дом «Российский писатель». М., 2003.
6. Воробьевский Ю. Неожиданный Афон. Наступить на аспиду. М., 2000.
7. Перминов А.А. МИРОЗДАНИЕ окончательная теория. Новая физика. Философия. «Одна восьмая». М., 2007.
8. Священник Даниил Сысоев. Летопись начала. «Аксиос». М., 2003.
9. Моррис Г. Библейские основания современной науки. СПб., 1995.
10. Петерсен Д. Открывая тайны творения. СПб., 1994.
11. С.И. Головин С.И.. Всемирный потоп миф, легенда или реальность? Паломник, М., 2000.
12. Хобринк Б. Эволюция. Яйцо без курицы. М., 1993.
13. Хэм К., Снеллинг Э., Вилэнд К. Книга ответов. М., 1993.
14. R. Dawkins, *The Blind Watchmaker* [New York: W.W. Norton, 1986].
15. Shapiro I. *Origins: A Skeptic's Guide to the Creation of Life on Earth*. — New York: Summit Books, 1986.
16. Yockey H.P. // *Journal of Theoretical Biology*. 1977. V. 67.
17. W. Gitt, «Dazzling design in miniature», *Creation* 20 (1): 6, December 1997 — February 1998.
18. Жизнь — как она возникла? Путем эволюции или путем сотворения? Издательство WITCHTOWER BIBLE AND TRACT SOCIETY OF NEW YORK, INC. INTERNATIONAL BIBLE STUDENTS ASSOCIATION Brooklyn, New York, U.S.A. 1992.
19. Фред Хойл и Чангра Викремасингхе, *Evolution From Space*.
20. 70. Сарфати Дж. Несостоятельность теории эволюции. «Паломник». М., 2002.
21. C.S. Fraser et al., «The minimal gene complement of *Mykoplasma genitalium*», *Science* 270(5235): 397–403, Oktober 20, 1995.
22. Мирошниченко О. Ф. Тайны русского алфавита. Епифанов. М., 2007.
23. Stanley D. Beck. *Natural Science and Creationist Theology* // *Bioscience* 32 (Oct. 1982)

24. Будько М.И. Изменения окружающей среды и смены последовательных фаун. — Л.: 1982.
25. Berner R.A. Barron E.J.//American Jour. Science. — 1994.
26. Вертьянов С. Происхождение жизни: факты, гипотезы, доказательства. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2009.
27. Священник Тимофей. Серия «Русский учитель». Выпуск II. Эволюция или тление? Наука о сотворении мира (богословский взгляд). М., 1997.
28. Мытарства преподобной Феодоры. «Лествица» М. «Диоптра». С.-Пб. 1998.
29. Архимандрит Пантелеимон. Тайны загробного мира. Благовест. М., 1997.
30. Мытарства преподобной Феодоры. «Лествица» * «Диоптра». М. С.-Пб., 2001.
31. Свидетели истины Божией. Николо-Перервинский монастырь. «Русский Хронограф». М., 1993.
32. Чудеса и видения. Православный приход Храма Казанской иконы Божией Матери в Ясенево при участии ООО «Синтагма». М., 2001.
33. Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев). Самодержавие духа. «Царское дело». СПб. 1995.
34. Архиепископ Никон (Рождественский). Житие преподобного Сергия Радонежского. Издательство Свято-Тихоновского Богословского института. М., 2000.
35. Епископ Павел. От святой купели и до гроба. Типография Уссурийской Свято-Троицкой Николаевской обители. 1915.
36. Священник Даниил Сысоев. Брак с мусульманином. Церковь. Каноны. Общество. Издательство пророка Даниила на Кантемировской. М., 2007.
37. Мартыненко А.А. Зверь на престоле или правда о царстве Петра Великого. «Библиотека Сербского Креста». М., 2009.
38. Архиепископ Лазарь. О грехе блуда. Почаевский листок.
39. «Странник», 1864.
40. Буксгевден С. Венценосная мученица. М., 2006.
41. Непомнящий Н.Н. Энциклопедия загадочного и неизвестного. Самые невероятные случаи. «Издательство «Олимп», «Издательство АСТ». М, 2001.
42. «Первый и Последний». №4. М., 2007.
43. Пыляев М.И. Исторические колокола. Цит. по: Старое житье. СПб., 1897.
44. Соколова Л.В. Литература Древней Руси. Библиографический словарь. «Просвещение». «Учебная литература». М., 1996.
45. Игумен Симеон. Россия, пробудись! Старцы о глобализации и об антихристе. ООО «Империиум пресс». М., 2005.
46. Перминов А.А. МИРОЗДАНИЕ окончательная теория. Новая физика. Философия. «Одна восьмая». М., 2007.
47. Николай II: Венец земной и небесный. Лествица. М., 1999.
48. Православный церковный календарь на 2004 год. ООО «Авенир-Дизайн». Кострома, 2003.
49. Арнольд Любекский. Славянская хроника (из записок путешественника XII века Гергарда викария Страсбургского епископа). Книга 7. Цит. по переводу Дьяконова И.В. (2010 г.): *Arnoldi abbatis Lubecensis chronica*. MGH, SS. Bd. XXI. Hannover, 1869.
50. Игумен Н. Сокровенный Афон. Даниловский благовестник. М., 2003.
51. Святой преподобный Серафим Саровский чудотворец. Его жизнь и подвиги, с приложением наставлений для монашествующих. Издание русского Св. Андреевского Скита на Афоне. Одесса, 1903. Издательство «P.S.» Московская патриархия. М., 1990.
52. Ставров Н. Вторая мировая. Великая Отечественная. Том I. «Август-Принт». М., 2006.

53. Лесли Оргел, “Darwinism at the Very Beginning of Life”, New Scientist, 15 апреля 1982.

54. Мартыненко А.А. Язык русских. М., 2015.

55. Мартыненко А.А. Запретные темы истории. Киров, 2011.

56.

http://www.pravzhurnal.ru/Preobrazhenie/Svyatie/prepodobnyi_feodosyi_kavkazkiy_zhitie.html